

ЗОДЧІЙ

ЖУРНАЛЪ АРХИТЕКТУРНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ.

ОРГАНЪ ИМПЕРАТОРСКАГО СПБ. ОБЩЕСТВА АРХИТЕКТОРОВЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГОДЪ

НА ЖУНАЛЬ СЪ ПРИБАВЛЕНІЕМЪ:

Всѣхъ доставки	12 р.
Съ доставкою въ Спб. и съ пересылкою въ Россію	14 „
Съ пересылкою за границу	17 „
Учащимся въ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ	9, 10, и 11 „

Статьи, присылаемые въ редакцію (съ обозначеніемъ условій, оплачиваются: оригиналы—6 к., компіляціи и рефераты—5 коп., переводы—4 коп. ЗА СТРОЧКУ.

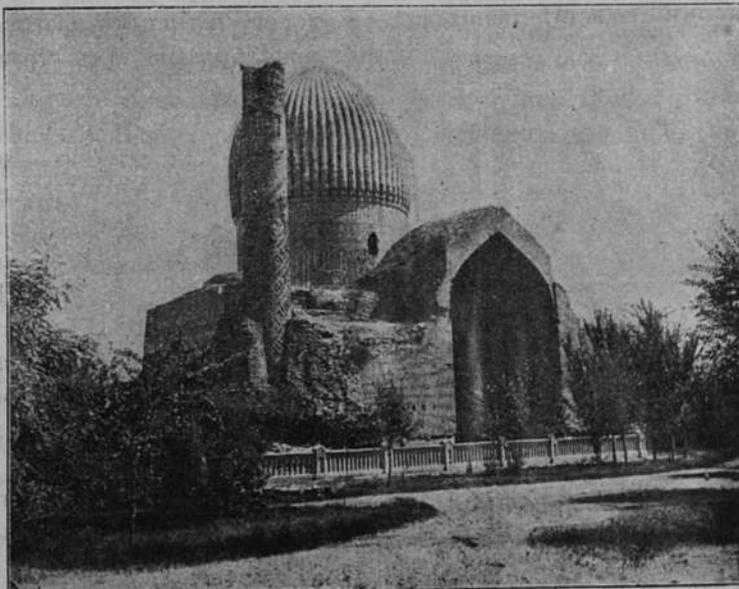
Объявленія

принимаются для печатанія только въ редакціи. Иногороднымъ высылаются указатели платы за объявленія по востребованію.

Контора Редакціи помѣщается по Б. Конюшенной ул., д № 11, кв. 62; открыта ежедневно съ 10—2 ч. дня.

По развалинамъ Средней Азіи.

Интересъ къ Средне-Азіатскимъ владѣніямъ Россіи съ каждымъ годомъ все больше и больше возрастаетъ въ средѣ русскаго общества. Съ проведеніемъ Закаспійской желѣзной дороги, съ первымъ могучимъ свисткомъ паровоза разсѣялся послѣдній мракъ, застилавшій вѣками эту таинственную страну. Страхъ и трудность, съ которыми сюда проникалъ тѣтъ двадцать-тридцать тому назадъ любознательный европеецъ, теперь окончательно исчезли. Сюда направились со всей Европы туристы, ученые путешественники, и различныя экспедиціи занялись изученіемъ страны во всѣхъ отношеніяхъ. Перебывали тамъ инженеры, естественники, географы и наконецъ археологи, не было только археологовъ - художниковъ. А между тѣмъ имъ тамъ было бы не мало дѣла. Кто не знаетъ о существованіи въ этомъ краѣ многихъ древнихъ памятниковъ, разбросанныхъ широкой полосой, начиная отъ самой Персіи и вплоть до Монголіи, по направленію отъ юго-запада къ сѣверо-востоку — полосой, по которой распространялась культура, процвѣтавшая здѣсь въ отдаленныя времена.

Мавзолей Гуръ-Эмиръ (могила Тамерлана) въ Самаркандѣ.

Эта часть Средней Азіи служила когда-то мѣстомъ, откуда и черезъ которое приходило вліяніе Востока на древнюю Русь, и которое сохранилось до нашихъ дней — въ древнихъ памятникахъ зодчества, въ языкѣ, въ нравахъ и обычаяхъ. Всѣми изслѣдователями, занимавшимися древне-русскимъ зодчествомъ, признано

болѣе или менѣе вліяніе Востока на его развитіе и несмотря на это, до сихъ поръ у насъ нѣтъ никакого труда по изслѣдованію памятниковъ Средней Азіи.

Въ настоящее время, намъ кажется, никто не станетъ оспаривать важности и необходимости изученія памятниковъ этого края и даже смежныхъ съ нимъ чужихъ владѣній. Эта нелегкая и необходимая задача всецѣло лежитъ на обязанности русскихъ зодчихъ; энергичная работа которыхъ въ этомъ направленіи можетъ открыть имъ новые горизонты. И только этимъ путемъ, смѣемъ думать, будетъ обезпечено дальнѣйшее развитіе молодого русскаго зодчества.

Настоящимъ очеркомъ предполагаю подѣлиться своими впечатлѣніями, вынесенными изъ поѣздки по Средней Азіи въ 1895 году, но я далекъ отъ того, чтобы братья рѣшать высказанную выше задачу. Если и было желаніе приблизиться къ этому вопросу, то оно достигнуто въ самой незначительной степени. Лучшимъ результатомъ мѣшало и отсутствіе какихъ бы то ни было данныхъ по изслѣдованію памятниковъ края, и малая подготовка, и кратковременное пребываніе въ краѣ, и наконецъ тѣ трудности, которыя приходилось встрѣчать на новомъ пути изслѣдованія памятниковъ въ краѣ, гдѣ нѣтъ ни удобныхъ дорогъ и гдѣ способы передвиженія самые первобытные.

Въ виду всего сказаннаго, мнѣ хоть для нѣкотораго достиженія намѣченной цѣли, пришлось прибѣгнуть къ самому простому и вѣрному способу об-

Въ виду всего сказаннаго, мнѣ хоть для нѣкотораго достиженія намѣченной цѣли, пришлось прибѣгнуть къ самому простому и вѣрному способу об-

слѣдованія древнихъ памятниковъ, т. е. къ разпросамъ мѣстныхъ старожиловъ туземцевъ и русскихъ, а главное прибѣгнуть къ указаніямъ мѣстныхъ интеллигентовъ. Пробывъ въ краѣ слишкомъ полгода, я раздѣлилъ это время на двѣ половины. Первую половину посвятилъ обследованію памятниковъ, а вторую — изученію болѣе выдающихся изъ нихъ.

Чтобъ привести въ исполненіе намѣченную цѣль одной половины программы, для перваго раза я избралъ нѣкоторые раіоны по Закаспійской желѣзной дорогѣ: городъ Самаркандъ, городъ Ташкентъ и наконецъ всю Ферганскую область. Для выполненія второй части программы я долженъ былъ остановиться на Самаркандѣ, какъ въ самомъ богатомъ раіонѣ древнихъ памятниковъ. Въ поѣздкѣ по краю выбранный маршрутъ долженъ былъ повести меня по святымъ мѣстамъ, гдѣ сохранились сооруженія, чтимыя туземцами. Такимъ образомъ я могъ быть увѣреннымъ, что посѣщу всѣ болѣе или менѣе выдающіяся древности и достопримѣчательности страны.

Предлагаемый очеркъ есть часть того, что было доложено въ двухъ собраніяхъ Императорскаго С.-Петербургскаго Общества Архитекторовъ. Болѣе подробное описаніе моихъ работъ по обследованію и изученію старины края дѣло будущаго. Настоящимъ очеркомъ я дѣлаю самое незначительное вступленіе въ широкую область средне-азиатскихъ древностей; поэтому не вдаваясь въ подробности, я ограничусь общими мѣстами изъ моихъ наблюденій и впечатлѣній по краю, какъ отъ видѣнныхъ памятниковъ, такъ отчасти и отъ встрѣчавшихся мнѣ въ дорогѣ.

Оставивъ на обратный путь обзоръ намѣченныхъ мѣстъ по Закаспійской желѣзной дорогѣ, я проѣхалъ прямо въ Самаркандъ, куда прибылъ 18 Мая 1895 года. Понятно, первымъ желаніемъ было осмотрѣть всѣ древнія мечети, Медресе (вышій училища), Мазары или Гумбазы (мавзолей), Каабры (намогильники).

Обзоръ древностей Самарканды продолжался три дня съ утра до вечера въ сопровожденіи джигита, любезно предложеннаго мнѣ заступившимъ тогда должность начальника края, генераломъ Э. П. Пукаловымъ. Изъ всего видѣннаго самое сильное впечатлѣніе произвели на меня грандіозныя развалины мечети — медресе Ханымъ (1398 г.), называемыя въ настоящее время преимущественно русскими Биби-Ханымъ, а туземцами — Медресе-Ханымъ. Жалкую картину представляютъ сохранившіяся на этихъ руинахъ четыре полуразрушенныхъ зданія. Нѣкоторыя части сооруженій въ такомъ состояніи, что ежеминутно могутъ рухнуть. Онѣ были немедленно зарисованы и

измѣрены. Этимъ само собою былъ намѣченъ памятникъ, который впоследствии мнѣ предстояло изучить детально. Изъ другихъ древнихъ сооруженій по первому впечатлѣнію обратили на себя вниманіе по богатству орнаментной обработки и свѣжести тоновъ маіолики — это мавзолей Гуръ-Эмиръ (могила Тамерлана 1403, или около этого), Медресе Улугъ Бекъ (1420) и аллея мавзолеевъ, называемыхъ общимъ именемъ Шахъ Зинде (живой шахъ), и построенныхъ въ разные годы въ XIV вѣкѣ. Эти и другіе памятники сохранились лучше медресе Ханымъ, потому что имѣютъ вакуфы (доходную землю и другую недвижимость), благодаря чему и производится изрѣдка ихъ ремонтъ. Хотя съ другой стороны этотъ ремонтъ представляетъ изъ себя тоже печальное явленіе, покрайней мѣрѣ, на первый взглядъ. Богатая маіоликовая обработка

фасадовъ медресе и мечетей обкрадывается преимущественно тѣми же муллами, которые живутъ въ этихъ зданіяхъ; они продаютъ се разнымъ туристамъ и путешественникамъ. Образовавшіяся гнѣзда отъ выдранной облицовки при ремонтѣ забрасываются штукатуркой, крайне негармонизирующей съ чудными мягкими тонами красивыхъ маіоликовыхъ орнаментовъ. Такъ какъ мнѣ

предстояло возвратиться еще въ Самаркандъ на болѣе долгое время, то сдѣлавъ общій обзоръ его древностей, я направился въ г. Ташкентъ и Ферганскую область черезъ такъ называемую Голодную степь.

Въ Петербургѣ мнѣ описывали Голодную степь чѣмъ то ужаснымъ; я долженъ былъ запастись въ дорогу и теплымъ платьемъ потому что, говорили мнѣ ночи бывають тамъ страшно холодныя, и провизіей въ изобиліи, потому что въ пути ничего съѣдобнаго не достать, и т. д. Оказалось на дѣлѣ, какъ обыкновенно бываетъ, что «не такъ страшень чортъ, какъ его малюють». Никакихъ невзгодъ и лишеній въ дорогѣ я не испыталъ и вынесъ изъ трехдневнаго перѣзда по обширной равнинѣ самое хорошее впечатлѣніе.

Въ новомъ челоуѣкъ необъятная, безграничная степь вызываетъ особое настроеніе. Въ

первую ночь я глазъ не смыкалъ, просидѣлъ съ ящикомъ на облучкѣ, любуясь южной лунной ночью, обливавшей таинственнымъ свѣтомъ необъятную равнину. Въ Ташкентѣ древніе памятники не поражаютъ своимъ богатствомъ и грандіозностью, маіоликовая обработка фасадовъ почти отсутствуетъ. Гумбазъ Хазретъ-Имама на кладбищѣ того же имени, не имѣя снаружи никакой художественной обработки, представляетъ только комбинацію прямыхъ строгихъ линий, не считавшихся съ симметричностью.

Куполь его не поражаетъ богатствомъ и величи-

Гумбазъ Хазретъ Имама въ Ташкентѣ.

Гумбазъ Шайхъ-Зайн-эт-динъ-Бава въ Ташкентѣ.

ною, но по легкости, красотѣ и логичности едва наклонныхъ линій барабана, переходящихъ къ собственно куполу небольшимъ свѣсикомъ къ красивымъ плавнымъ линіямъ купола, нисколько не уступитъ многимъ современнымъ подобнымъ сооруженіямъ. Легкость и красота купола въ Хазретъ-Имамъ достигнута не желѣзными связями и пиронами, ихъ здѣсь замѣняетъ одно дерево (Арча), какъ и во всѣхъ другихъ постройкахъ того времени. Другого характера Гумбазъ—*Шайхъ-Зайн-эт-динъ-Бава*. Широкая солидная арка съ такими же боковыми устоями, барабанъ съ отвѣсными линіями и полушаровой куполъ указываютъ здѣсь на серьезность замысла. Квадратный планъ весьма простъ и вызванъ одними потребностями. Красивымъ, непринужденнымъ добавленіемъ является здѣсь круглая пристройка, на половину въ землѣ, покрытая сводомъ и имѣющая видъ склепа съ отдѣльнымъ наружнымъ входомъ. По словамъ старыхъ людей, это келья святого Шайхъ-Зайн-эт-дина. На кладбищѣ Шайхенъ-Тауръ находится интересный типъ надгробнаго памятника, какого я въ другихъ мѣстахъ не встрѣчалъ. Это мазаръ *Хазретъ-Мира*. Особенность его—12-ти гранный барабанъ съ такимъ же шатровымъ куполомъ.

Блуждая по этому кладбищу, или по мѣстному Гуристанъ и осматривая могильные памятники, въ одномъ концѣ его я наткнулся на сартовскую школу (махтабхана). Убогая темная лачуга, подобіе комнаты; глиняные заборчики замѣняли парты, передъ ними сидѣли нѣсколько мальчиковъ и усердно кивали головами надъ своими книгами, выкрикивая что-то на распѣвъ и слегка покачивая тѣломъ. Здѣсь же въ ямѣ помѣщался учитель съ серьезной, спокойной физиономіей, ничуть не измѣнившей своего выраженія съ моимъ появленіемъ. Передъ нимъ лежала длинная палка, которой онъ придаетъ охоту своимъ ученикамъ къ чтенію и внушаетъ имъ усердіе.

Въ Ташкентѣ я осмотрѣлъ еще медресе Куколь-Даши, Хаджи-Ахраръ-Вали и др. Архитектурныя достоинства ихъ не представляютъ большого интереса. Характеръ этихъ построекъ не даетъ ничего новаго, и онъ повторяется тотъ же, что и въ Хазретъ Имамъ или же Шайхъ-Зайн-эт-дин-Бава. Всѣ упомянутые памятники древностью не уходятъ дальше XVI, XVII вѣка. Точные года ихъ сооруженій изъ разспросовъ мнѣ не удалось установить. Надписи же на фасадахъ отсутствуютъ, да онѣ врядъ ли когда и были. Это предположеніе даютъ право дѣлать и хорошо сохранившіеся фасады нѣкоторыхъ изъ нихъ, на коихъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ маіоликовой или другой обработки. Простая хорошая кладка этихъ памятниковъ изъ квадратнаго кирпича не можетъ сравниться съ таковой же въ болѣе раннихъ памятникахъ XIV,

XV вѣка. Последняя чище, лучше и правильнѣе соблюдена перевязь. Изъ Ташкента я направился верхомъ черезъ переваль Кендиръ-Даванъ на г.г. Чустъ и Наманганъ. Благодаря крайней любезности начальника туземнаго города, сборы мои въ дорогу были непродолжительны. Раннимъ утромъ 8-го іюня я съ проводникомъ тронулся въ путь. До Чуста считается около 300 верстъ. Новое и интересное, съ чѣмъ мнѣ предстояло сталкиваться въ дорогѣ впередъ, какъ будто бы искупляло трудность и непривычку предстоящаго мнѣ далекаго верхового путешествія. Первую остановку для отдыха лошадямъ и пережиданіе самаго сильнаго полуденнаго зноя (48° по Реомюру) мы сдѣлали въ кишлакѣ Той-Тюбе. За завтракомъ я разговаривалъ съ собравшимися сартами. Добродушіе и гостепрѣимство проглядывали во всемъ ихъ обращеніи

Мазаръ Хазретъ Мира въ Ташкентѣ.

со мною. Разспросамъ съ ихъ стороны не было конца. Отвѣчая любопытнымъ, по временамъ я вынималъ книжечку изъ кармана для справки съ нѣкоторыми сартовскими словами. Одинъ изъ собесѣдниковъ моихъ что то оживился и послалъ сидящаго здѣсь же мальчика, своего сына, куда-то во дворъ; тотъ, сбѣгавъ, вынесъ какую то книжку и подалъ отцу, который открылъ ее и началъ говорить нѣкоторыя слова по русски, самодовольно и добродушно улыбаясь. Оказалось, что въ этомъ кишлакѣ

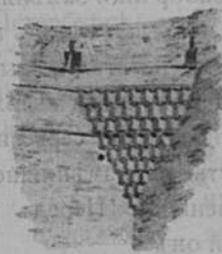

Шайхенъ-Тауръ въ Ташкентѣ.

существуетъ русско-туземная школа, въ которой охотно учатся малыя ребята и взрослые сарты русскому языку. Въмѣсто предположенныхъ 2-хъ часовъ отдыха, любопытная пестрая толпа, столь интересная во всѣхъ отношеніяхъ, задержала меня почти 4 часа. Отбѣжавъ въ сторону отъ почтоваго тракта, на переваль Кендиръ-Даванъ, я встрѣчалъ въ кишлакахъ (селахъ) женщинъ и дѣтей, которыя, распознавъ во мнѣ «урусъ», не смотря на то, что я былъ замаскированъ отчасти сартовской шапкой и халатомъ, разбѣгались въ разныя стороны и прятались. Долина Кошъ-Рабатъ, переваль Кендиръ-Даванъ и по ту сторону до Шайдана дорога весьма интересна и разнообразна. Художнику-пейзажисту эта мѣстность могла бы вполне замѣнить Швейцарію.

По выѣздѣ изъ Шайдана картина сразу мѣняется. Вамъ не хочется ѣхать дальше. Впереди васъ разстилается невѣдомая ширь съ едва оббитой каменистой тропинкой, которая уходитъ въ какое то сѣрое пространство. Негдѣ глазу остановиться, нечѣмъ сократить дорогу. Немного вправо отъ нашего направленія, вдали виднѣлась какая то грозная туча, все увеличивавшаяся въ размѣрахъ. Было похоже, что гдѣ то большой пожаръ. Оказалось—это коканская пыль. Ночевали въ степи въ небольшомъ кишлакѣ Ашлыкъ. Отсюда дорога пошла веселѣе. Обработанныя поля, кишлаки, тонувшіе въ растительности съ частыми

«чай-хана», родъ нашего трактира, гдѣ сарты проводятъ время въ тамашѣ, т. е. въ праздности. Все показывало, что здѣсь сторона благодатнѣе, чѣмъ та, которую я проѣхалъ вчера. Вечеромъ въ 11 часовъ пріѣхали мы въ г. Чустъ, предварительно совѣвшись съ дороги и проблуждавъ часа 1½ въ его окрестностяхъ. Утромъ я отправился въ сопровожденіи мѣтнаго джигита осматривать древности. Сохранившіеся здѣсь памятники стариною не уходятъ за триста лѣтъ. Мнѣ показали также развалины, которыя мулла назвалъ очень древними и сказали, что они разрушены врагами еще до появленія сюда русскихъ. Одинъ изъ болѣе сохранившихся памятниковъ это Хазретъ-Маулана-Лутфуло, которому около 240 лѣтъ. Арка не отличается хорошими пропорціями и по исполненію уступаетъ болѣе древнимъ сооружениямъ. Наманганъ, какъ сравнительно новый городъ, не имѣетъ никакихъ древнихъ сооружений. Въ его окрестностяхъ и въ самомъ Наманганѣ въ верхнихъ пластахъ земли находится строительный матеріалъ, называемый арзыкъ, который въ сооруженияхъ играетъ роль нашей извести. Рыхлая пористая масса грязно-песчаного цвѣта крошится въ мелкій порошокъ и обжигается въ котлахъ, гдѣ заставляють ее кипѣть около получаса; по охлажденіи она употребляется на растворъ для кладки и на штукатурку, такъ же какъ и известь. Въ Наманганѣ выдѣлывается прекрасный кирпичъ прямо изъ лесовой почвы, безъ всякой предварительной подготовки только съ примѣсью небольшого количества песка. Кирпичъ изъ обжига выходитъ свѣтло-желтаго мягкаго пріятнаго тона. Далѣе я поѣхалъ по живописной долинь рѣчки Касанъ-Сая черезъ кишлакъ Тюря-курганъ въ г. Касанъ и въ к. Софитъ Булентъ. Въ эти мѣста меня направилъ начальникъ уѣзда и рекомендовалъ посмотрѣть древніе памятники, еще не посѣщенные никѣмъ изъ специалистовъ. Касанъ, древній городъ, расположенъ въ чудной живописной мѣстности, съ чѣмъ хорошо гармонируетъ его красное рослое население. Первый изъ памятниковъ, который я осмотрѣлъ тамъ, это Сатпаръ-мазаръ, остатки древняго сооруженія уже почти сглажены съ поверхностью земли. Сохранился только намогильникъ (каабръ). Этому мазару по словамъ муллы Мумынжанъ Атукова 700 лѣтъ, что онъ подтвердилъ справкой въ имѣющейся при немъ какой-то книгѣ. За городомъ мнѣ показали на высотѣ утесъ развалины древней урды Мукъ (урда-замокъ). Остатки его скрыты подъ землею, которую время уже сгладило и образовало надъ замкомъ разной величины бугры. По словамъ мѣстныхъ жителей, здѣсь часто послѣ дождей находятъ монеты и различныя металлическія украшенія. Мазаръ Султанъ-Маликъ-Зааръ-башъ мало интересенъ; мнѣ сказали, что ему около 600 лѣтъ. Гладкія стѣны, безъ всякаго архитектурнаго украшенія; средняя часть передняго фасада выступаетъ и въ ней находится не глубокая ниша со входомъ; куполъ

Внутренняя обработка Султанъ-Саидъ-Джелаль-эт-динъ (паруса) въ г. Касанѣ.

скуфьеобразный безъ барабана. Во внутрь этого мазара мнѣ не удалось проникнуть. Сверхъ обыкновенія здѣсь дверь была заперта на замокъ. Недалеко отъ этого мѣста меня повели на древнее кладбище, гдѣ показали развалины трехъ рядомъстоящихъ гумбазовъ, называемыхъ *Султанъ-Саидъ-Джелаль-эт-динъ*. Если вѣрить этому названію, то памятники должны отнести къ началу XIII в. Такимъ именемъ назывался послѣдній харезмскій князь, управлявшій этой страной до 1221 года. Гумбазы, по всей вѣроятности, сооружены надъ могилами членовъ семьи этого правителя, который, какъ извѣстно, самъ бѣжалъ отъ нашествія монголовъ въ Иранъ, гдѣ и скончался. Мазары примыкають одинъ къ другому и имѣють общія двери, такъ что, войдя въ одинъ, можно пройти черезъ всѣ три. Въ наружной обработкѣ одного изъ нихъ видны остатки прекрасной рельефной надписи съ переплетающимся буквы орнаментомъ изъ обожженной терракоты. Эта надпись окаймляла наружную входную арку; послѣдняя внутри обработана нишей, въ которой сохранились кое гдѣ изящные изразцы, по выработкѣ своей нисколько не уступающіе самаркандскимъ. При входѣ въ этотъ мазаръ въ глаза бросается внутренняя архитектурная обработка. Переходъ отъ стѣны къ куполу обработанъ красивыми по линіи стрѣльчатыми арками. Каждая арка обложена прямоугольной рамой изъ кирпича хорошей выдѣлки и мягкаго пріятнаго тона. Этотъ кирпичъ употребленъ во всей внутренней обработкѣ мазара. Переходъ отъ арокъ обработанъ изящными по пропорціямъ уступчатыми нишками. Два другихъ мазара по внутренней обработкѣ проще. Переходъ къ куполу, т. е. парусъ, у одного обработанъ накладными кирпичами, у другого другъ на друга, постепенно увеличивающимися стрѣльчатыми арками, а у другого прямоугольными сталактитами, имѣющими видъ медоваго сота въ нѣсколько ярусовъ. Здѣсь кирпичъ хуже и исполненіе слабѣе. Описанные мазары небольшихъ размѣровъ, въ планѣ квадратные. Сторона квадрата около 8 аршинъ. Въ древнемъ кишлакѣ Софитъ-Булентъ мазаръ *Шахъ-Фазиль* по размѣрамъ больше предыдущихъ (12×12 ар.) и представляетъ особенный интересъ по внутренней обработкѣ, сохранившейся еще довольно хорошо. Туземцы насчитываютъ этому мазару около 600 лѣтъ. Особенность его въ томъ, что на переднемъ фасадѣ имѣются три двери—средняя больше, двѣ боковыя поменьше. Стѣны внутри обработаны росписными и лѣпными орнаментами. Ниже парусовъ вокругъ всего мазара выдѣлена широкая полоса въ видѣ пояса, снизу и сверху окаймленная арабскими надписями. Поясъ обработанъ лѣпными и росписными розетками очень замысловатаго рисунка; тѣ и другія окружены тоже надписями. Переходъ отъ стѣны къ куполу обработанъ стрѣльчатыми арками, край которыхъ, въ свою очередь, окаймленъ накладными центровыми арочками. Пovyше наружныхъ арокъ идетъ вокругъ поясъ съ надписью, за которымъ начинается куполъ безъ барабана, тоже

конусообразный, имѣющій видъ скупыи. Вблизи этого мазара находятся два намотильника обыкновеннаго типа. Одинъ по словамъ муллы, сопровождавшато меня, поставленъ надъ могилой 2700 убитыхъ, другой надъ могилой женщины, прозванной «Софитъ-Булентъ». Этотъ самый мулла рассказывалъ мнѣ интересное преданіе объ этихъ могилахъ. Это случилось въ 710 лѣтъ тому назадъ сюда пришелъ изъ Мекки потомокъ Магомета, шахъ Джираръ, сынъ Османа Зунурайна, имѣвшато двухъ женъ, дочерей Магомета. Распространяя исламъ, шахъ Джираръ вскорѣ приобрѣлъ много послѣдователей. Нѣкто Корванъ-бастъ-Акшитъ былъ противъ распространенія ислама, напалъ со своимъ войскомъ на увѣровавшихъ въ Магомета и 2700 человекъ обезглавилъ. Шахъ Джираръ успѣлъ бѣжать обратно въ Мекку. Всѣхъ убитыхъ зарыли въ одну могилу; ихъ никто не оплакивалъ изъ боязни быть тоже казненнымъ. Одна черная женщина не устала однако враговъ и стала оплакивать погибшихъ за вѣру Магомета и молилась ему. Враги хотѣли ее схватить, но, приблизившись къ ней, увидѣли, что черная женщина вдругъ сдѣлалась бѣлой, и изумились такому явленію. Народъ причислилъ женщину къ святымъ (ауліе) и назвалъ ее Софитъ-Булентъ, что значитъ по персидски бѣлая женщина, какъ мнѣ сказали муллы. На этомъ мѣстѣ основалось селеніе, которое названо въ честь святой женщины «Софитъ-Булентъ». Спустя 40 лѣтъ послѣ рассказаннаго, сюда пришелъ сынъ шаха-Джирара - шахъ-Фазиль, который ввелъ исламъ и жилъ здѣсь 15 лѣтъ. Въ память его и построены вышеописанный мазаръ около 600 лѣтъ тому назадъ. Эта святыня сартовъ, какъ и двѣ предыдущихъ могилы, привлекаютъ въ Софитъ-Булентъ много молящихся. Могила Софитъ-Булентъ очень чтима туземными женщинами. Рѣшетчатая дверь ея постоянно заперта на ключъ и внутри завѣшана бѣлымъ полотномъ. По повѣрью, это сдѣлано для того, чтобы никто изъ молящихся здѣсь женщинъ (мужчины сюда не допускаются), не могъ видѣть могилу святой. Увидѣвшая тотчасъ почернѣетъ.

Направившись въ горы къ озеру Сары Чилекъ я посѣтилъ могилу св. Баба-Ата, очень чтимую узбеками, особенно женщинами. На всемъ протяженіи тропинки, ведущей къ могилѣ святого, которая находится на горѣ, деревья увѣшаны бѣлыми лоскутками кисеи; отрываютъ поспѣвательницы отъ своихъ головныхъ уборовъ и привѣшиваютъ къ дереву какъ, жертву святому съ молитвой о просимомъ. Могила особенно усердно посѣщается без-

лѣтными семьями. Подобныя жертвоприношенія очень распространены между населеніемъ. Вокругъ ятимой могилы или мечети всегда видны кучки камня, сложенные молящимися, или мелкіе камешки вкладываются въ щели и швы кладки ятимой святыни съ молитвой за того, въ память кого вкладывается камешекъ. Древній монастырь на утесѣ, мечеть Сай, который мнѣ рекомендовалъ посмотрѣть начальникъ уѣзда, увидѣть не пришлось. Проводникъ, указанный мнѣ начальствомъ, оказался въ отъѣздѣ. Терять нѣсколько дней въ ожиданіи его мнѣ не хотѣлось, изъ киргизовъ же никто не брался проводить меня туда, такъ какъ монастырь находится на какихъ-то неприступныхъ скалахъ, мало кому извѣстныхъ.

Доѣхавъ до горнаго озера Сары-Чилекъ, и осмотрѣвъ чрезвычайно красивыя по природѣ мѣста, я поѣхалъ обратно въ Наманганъ по Акъ-Юль, Айъ-Су на Пичкаранъ, Кальшу и Чартакъ.

Виднное мною въ этихъ древнихъ

кишлакахъ не представляетъ ничего интереснаго въ настоящее время.

Отъ бывшихъ когда то въ этихъ мѣстахъ сооруженій остались только груды мусора. Изъ Намангана я продолжалъ путь черезъ Сыръ-Дарью на кишлакъ Чанабадъ въ г. Андижанъ. Въ послѣднемъ кромѣ новѣйшихъ плохихъ сооруженій ничего историческаго нѣтъ. Мѣстное начальство меня направило опять въ уѣздъ. Я поѣхалъ на кишлаки Анимъ и Джалабадъ. Могила *Хазретъ-Аюба-Пайамбара* (будто-бы Юва) находится въ 2-хъ верстахъ отъ кишлака Джалабада; рядомъ съ цѣлебными теплыми источниками, гдѣ русскими устроены лѣчебный курортъ. Намогильный памятникъ самаго обыкновеннаго типа. Интересно, что около этого памятника живетъ нѣсколько человекъ, считающихъ себя потомками Юва, ничего не дѣлающихъ и существующихъ прикошеніями молящихся. Одинъ изъ «потомковъ» рассказывалъ мнѣ слѣдующее: «3670 лѣтъ миновало, какъ Хазретъ Аюбъ пришелъ изъ Рума (т. е. Стамбула) на это мѣсто, которое тогда называлось Шахри Хайкови и принадлежало Бовль-пашѣ. Хазретъ Аюбъ былъ человекъ богатый, жилъ правдиво, имѣлъ 40 женъ и много дѣтей. «Шайтану» стало досадно, что Аюбъ живетъ правдиво, началъ онъ клеветать на него Аллаху. Чтобы испытать Аюба, Аллахъ отнялъ у него женъ и богатство, а на самаго послалъ проказу. Умерли всѣ, кромѣ одной жены Бурохины, дочери Хазрета Юсуна. Аюбъ былъ въ проказѣ 73 года. Аллахъ увидѣлъ, что Аюбъ праведенъ и послалъ Хазрета Джавраиль очистить раны Аюба. Джавраиль провелъ по одной ногѣ рукой и она очистилась отъ ранъ; онъ ступилъ на землю, и изъ подъ ноги Аюба вытекъ горячій ключъ воды. Хазретъ Джавраиль провелъ по другой ногѣ рукой и та очистилась; Аюбъ прошелъ 7 шаговъ, изъ подъ этой ноги вытекъ холодный ключъ».

Мазаръ Шахъ-Фазиль въ Софитъ-Булентъ.

Обработка стѣнъ и паруса мазара Шахъ-Фазиль въ Софитъ-Булентъ.

Камень, найденный близъ мазара Шахъ-Фазиль въ Софитъ-Булентъ. Камень имѣетъ на себѣ арабскую надпись и интересную плетунку вокругъ.

Вотъ какимъ образомъ сарты и узбеки объясняютъ себѣ появленіе сѣрныхъ теплыхъ источниковъ. Разсказъ отчасти напоминаетъ ветхозавѣтную исторію Іова, но народная фантазія и здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, не осталась въ долгу.

Далѣе я направился на крайній восточный пунктъ, намѣченный мною. Древній городъ Узгенъ имѣетъ очень красивое мѣстоположеніе, раскинувшись по высокому берегу Кара-Дарьи. Со стороны рѣки издали видны два древнихъ надгробныхъ гумбаза надъ могилами братьевъ Султанъ-Санджаръ-Мази и Султанъ-Санджаръ-Иликъ. Фасады этихъ мазаровъ обработаны терракотовыми рельефными орнаментами и надписями. Особенно красивы по рисунку надписи съ переплетающимися ихъ орнаментами.

Рельефъ орнаментовъ достигаетъ 1¼ верш. и поэтому на яркомъ солнцѣ получаются глубокія тѣни, дающія въ общемъ очень хорошій эффектъ всему фасаду. Остается только сожалѣть, что время и небрежное отношеніе къ памятникамъ привели ихъ въ жалкое состоя-

Гумбазъ Султанъ-Санджаръ-Иликъ въ Узгенѣ.

ніе. Не далеко отъ этихъ мазаровъ находится полуразрушенный минаретъ съ прекрасной узорчатою кладкой изъ хорошаго кирпича; вышина его въ настоящемъ видѣ около 9 сажень. Древній Ошъ раскинулся у подножія красиваго силуэта горы Тахт-и-Сулеймана (Соломоновъ тронъ).

Самое замѣчательное, что я видѣлъ здѣсь, это святыня сартовъ — гробница и жилище Царя Соломона. Поднявшись на

извѣстную вы-

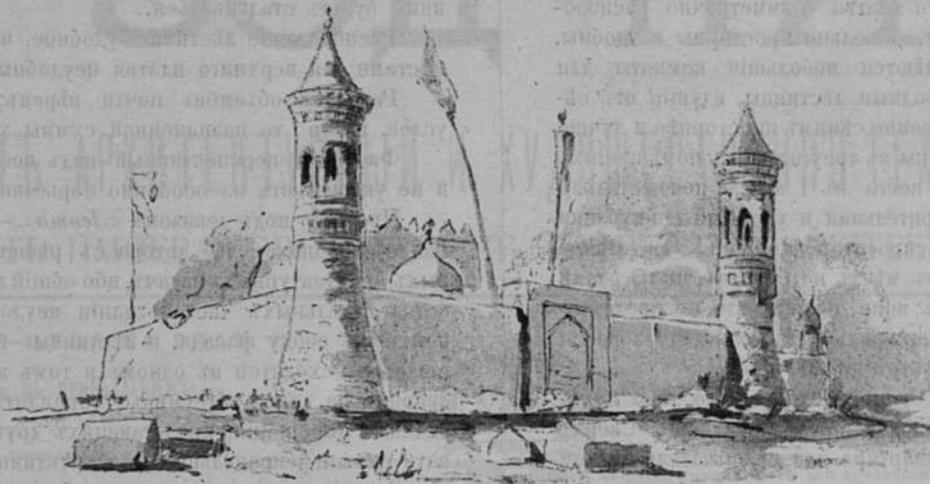
Наружная обработка Гумбаза Султанъ-Санджаръ-Иликъ въ Узгенѣ.

соту по скалистой, извилистой тропинкѣ, угрюмо сидяшіе муллы показываютъ вамъ пещеру, въ которой будто бы жилъ башмачникъ Соломона; поодаль показываютъ два углубленія въ скалѣ, въ которыя Соломонъ опускалъ ноги, отдыхая здѣсь. Дальше — камень, на которомъ Соломонъ будто бы лежалъ. Этотъ камень буквально отполированъ суевѣрными бездѣтными женщинами, которыя скользятъ по наклонной плоскости животомъ, а мужчины здѣсь лѣчатся отъ спинныхъ болѣзней. За скалой, на которой находится могила Соломо-

на, показываютъ два круглыхъ углубленія въ скалѣ; въ нихъ будто бы умывался Соломонъ, а теперь они имѣютъ цѣлебную силу для молящихся и опускающихъ въ нихъ свои больныя головы. Выше въ небольшомъ мазарѣ недавней постройки въ скалѣ показываютъ два плоскихъ углубленія на разстояніи одного аршина другъ отъ друга, это слѣды колѣнъ Соломоновыхъ, гдѣ онъ молился. Передъ этими углубленіями находятся три другихъ поменьше — слѣды слезъ Соломоновыхъ и т. п. Все это показывается усердными муллами суевѣрнымъ богомольцамъ, стекающимъ сюда со всего Фергана. Конечно, при такомъ количествѣ святыхъ признаковъ жизни Соломоновой, тенги и пули (бухарскія монеты) богомольцевъ обильно переходятъ въ карманы муллъ.

Возвратившись въ Андижанъ, я перемѣнилъ верховую ѣзду на почтовый тарантасъ, съ нимъ и начались всѣ невзгоды отъ пыльной и тряской дороги, гораздо больше утомляющей, чѣмъ верховая ѣзда. Маргеланъ и Коканъ выдающихся историческихъ памятниковъ не имѣютъ. Меня направляли въ уѣзды, но я не могъ, ибо торопился въ Самаркандъ, гдѣ мнѣ предстояло еще много работы. Въ Старомъ Маргеланѣ я осмотрѣлъ кустарное производство шелковыхъ матерій. Ткацкая помѣщается въ полутемномъ сараѣ, освѣщенномъ черезъ потолокъ небольшими отверстіями. Красильня съ вкопанными въ землю котлами представляетъ тоже мало отраднаго, такъ какъ весь дымъ изъ топки выходитъ прямо въ помещеніе и потомъ наружу черезъ открытыя двери. Когда я замѣтилъ хозяину, отчего бы не устроить ему большихъ оконъ въ стѣнѣ, онъ отвѣтилъ: на это у нихъ нѣтъ закона. Однако въ Ташкентѣ и другихъ городахъ мнѣ приходилось встрѣчать сартовскія зданія уже съ окнами, несмотря на отсутствіе закона. Осмотрѣлъ также первобытную литейную мастерскую чугунныхъ котловъ и лезвій для сохъ. Могила Искандера-Паши (Александра Македонскаго) мало похожа на древнее сооруженіе. Маргеланцы съ простою наивностью даютъ ей это названіе и относятъ смерть Искандера-Паши за 3116 л. тому назадъ. Такого живописнаго базара, какъ въ Маргеланѣ, мнѣ нигдѣ не приходилось видѣть, хотя Коканскій размѣрами и многолюдствомъ ему не уступить. На этихъ базарахъ бываетъ очень много народа, и мнѣ кажется, не столько покупателей и продавцевъ, сколько любопытствующихъ зѣвакъ, пришедшихъ на тамашу (праздникъ). Проходя мимо одной лавочки, я къ своему удивленію замѣтилъ, что въ ней нѣтъ никакого товара, исключая нѣсколькихъ пустыхъ бутылокъ, помятой жестянки, нѣсколькихъ обломковъ разныхъ вещей и самого хозяина съ обширными возлѣ него калошами. Я полюбопытствовалъ, спросилъ, чѣмъ онъ торгуетъ, оказалось — ничѣмъ, въ базарные дни приходитъ сюда только на тамашу. Онъ охотникъ и изрѣдка, когда ему удастся убить какое-то животное, раздастъ его жиръ, какъ цѣлебное средство. Я спросилъ, почему онъ не продаетъ его, а раздастъ, оказалось — продавать лѣкарства нельзя. «Купленнымъ лѣкарствомъ вылѣчиться невозможно, объяснялъ онъ мнѣ, лѣкарство за деньги не помогаетъ». Какъ разъ обратное тому, что у насъ — чтобы вылѣчиться, надо купить хорошее лѣкарство,

за которое нужно много заплатить. Сарты очень дорожат своим покоем, поэтому при всяком удобном случае они садятся или даже ложатся. У них есть и поговорка на этот случай: «лучше сидеть, чѣмъ стоять, и лучше лежать, чѣмъ сидеть». Дворецъ Худояръ-хана въ Коканѣ, построенный около 30 лѣтъ тому назадъ, по пестротѣ своей и слабому рисунку орнаментовъ внутренней и наружной обработки не представляетъ архитектурнаго интереса, и если есть восхищающіеся этимъ дворцомъ, то это только по одному недоразумѣнію. Изразчатые кирпичи разныхъ размѣровъ и тоновъ, а также маюлика, которыми обработанъ фасадъ дворца, настолько хороши по своей выдѣлкѣ и по яркости

Могила Искандера-паши (Александра Македонскаго) въ Маргеланѣ.

красокъ, что заставляютъ сомнѣваться въ ихъ современности. Современный мѣстной выдѣлки изразчатый кирпичъ, который мнѣ впрочемъ очень рѣдко приходилось видѣть, весьма плохого обжига. Цвѣтная масса тусклыхъ тоновъ очень легко крошится и отваливается отъ кирпича. Можно предположить, что фасадъ «худояръ хана» обработанъ матеріаломъ изъ обрушившагося гдѣ либо древняго сооружения, а можетъ быть даже нарочно сломаннаго по приказанію жалкаго хана, желавшаго ознаменовать свое правленіе достойнымъ его понятій поступкомъ.

(Окончаніе студента).

Н. Крамаренко-Щербина.

Мнѣніе судей по представленнымъ восьми проектамъ городского театра для г. Тулы.

Проектъ подъ девизомъ «Посль спектакля» — Проектъ представленъ на 7 листахъ съ пояснительною запискою, гласящею исключительно объ устройствѣ отопления и вентиляціи зданія театра; изложеніе толково, и предполагаемая система имѣетъ только тотъ недостатокъ, что стоимость устройства ея выше стоимости всей постройки (80 тыс. р.).

Объемъ и стоимость предполагаемаго театра: $1297,6 \times 75 \text{ р.} = 97,320 \text{ руб.}$ вмѣсто показанныхъ $1159,47 \times 75 \text{ р.} = 86,960 \text{ руб.}$

Что касается распредѣленія помѣщеній, то оно, въ общемъ, удовлетворяетъ требованіямъ программы: при этомъ, однако, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что квадратная форма зрительнаго зала неудобна относительно боковыхъ ложъ, изъ которыхъ сцена будетъ худо видна; такъ что, несмотря на очень старательное исполненіе чертежей, проектъ этотъ нельзя считать безукоризненнымъ.

Проектъ подъ девизомъ «Просто» — Проектъ представленъ на 5 листахъ съ приложеніемъ расчета объема зданія, сумма котораго, по повѣркѣ, оказывается нѣсколько больше, т. е. вмѣсто показанныхъ 1010,6 кв. с. оказывается 1197 кв. с., что увеличиваетъ стоимость театра до 89,977 руб. (на отопленіе положено 16,500 руб.).

Приемъ плана ясенъ; главный фасадъ на площадь — одновременно и боковой; выходовъ достаточно: на площадь проектировано 2 выхода, на боковой проѣздъ (противъ жилого дома) пять выходовъ и еще одинъ запасной — на задній промежутокъ между зданіемъ театра и кремлевской стѣной. Зрительное зало квадратное, что составляетъ большое неудобство относительно боковыхъ ложъ, проектированныхъ по одной прямой линіи; такъ что сцена будетъ хорошо видна только изъ ложъ противъ нея. Затѣмъ, корридоръ за боковыми ложами крайне тѣсенъ (со стороны Кремля). Входъ въ ложи изъ буфета неудобенъ.

Фасадъ приличенъ, но не соответствуетъ внутреннему расположенію помѣщеній; такъ что, напр., курительная занимаетъ на фасадѣ самое почетное мѣсто. Назначеніе авторомъ вмѣсто 600 мѣстъ — 734 м. идетъ въ ущербъ удобству корридоровъ.

Проектъ подъ девизомъ «Шутка» — Представленный на 7 чертежахъ безъ пояснительной записки, но съ приложеніемъ приблизительнаго исчисленія стоимости отопления и вентиляціи, проектъ театра рассчитанъ на 686 зрителей. Расчетъ объемовъ вѣренъ. Помѣщенія хотя скромныхъ размѣровъ, но достаточной

величины, въ виду весьма ограниченныхъ средствъ, назначенныхъ на постройку театра.

Проектъ составленъ опытною рукой, и всѣ детали выработаны удовлетворительно; но существуютъ въ планахъ недостатки которые можно будетъ исправить при обработкѣ исполнительныхъ чертежей, а именно: 1) корридоръ за ложами узокъ (противъ сцены бель-этажа), что объясняется прибавкою около 50 излишнихъ противъ программы мѣстъ, расположенныхъ у стѣны полукруга 2) изъ ложъ, по бокамъ сцены, худо будетъ видно; 3) приемъ главнаго фасада, на которомъ размѣщены 3 входныя двери, въ 1 ярусѣ крайне малыя окна, а въ бель-этажѣ 7 овальныхъ оконъ, — придають всему фасаду необычайный видъ.

Не взирая на всѣ эти замѣчанія, проектъ «Шутка», по талантливости компоновки и удачному примѣненію требованій программы, слѣдуетъ считать прекраснымъ образцомъ для рѣшенія задачи.

Проектъ подъ девизомъ «Кое-что» — Общія условія программы соблюдены, но требуемаго программю перспективнаго вида не имѣется. Наружное очертаніе строенія — почти квадратное, безъ особыхъ выступовъ, что слѣдуетъ считать въ заслугу проекта, но при этомъ нужно замѣтить, что противъ границъ мѣста, строеніе выступаетъ на улицу до $2\frac{1}{2}$ саж. болѣе назначеннаго (на генеральномъ планѣ). Съ задней стороны показанъ наружный шлюзъ или сходень со сцены, который будетъ пересѣкать стѣну Кремля, или же придется выдвинуть все строеніе еще болѣе на главную улицу.

Исчисленіе объемовъ по чертежамъ, сдѣланное съ нѣкоторою натяжкою въ пользу уменьшенія, можно считать почти правильнымъ, причемъ стоимость опредѣляется въ предѣлахъ дозволеннаго увеличенія (пунктъ § 11 программы) назначенныхъ 80 тыс. рублей.

Распредѣленіе входовъ, сѣней и помѣщеній для верхняго этажа нельзя признать удобнымъ и красивымъ. Передъ лѣстницами верхняго яруса вовсе нѣтъ сѣней. Въ запрятанную изъ сторонѣ кассу доступъ затруднителенъ. Ходы и лѣстницы неудобны, фойе крайне мало. Буфетъ и курительная комната въ разныхъ этажахъ и безъ связи съ фойе. Уборныхъ для мужчинъ нѣтъ, а ватерклозеты размѣщены въ глухихъ углахъ у проходовъ.

Сцена просторна, но прочія помѣщенія для сцены малы, уборныя для артистовъ въ 1 кв. с., а общія уборныя для артистовъ — проходныя къ гардеробнымъ и буафорской.

Мѣстъ рассчитано 620, но изъ нихъ 320 приходится на раекъ, гдѣ скамейки тѣсно размѣщены амфитеатромъ; изъ нихъ покрайней мѣрѣ 30 мѣстъ сцены вовсе не увидать.

Фасады скомпонованы лучше плановъ.

ЗОДЧІЙ

ЖУРНАЛЪ АРХИТЕКТУРНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ.

ОРГАНЪ ИМПЕРАТОРСКАГО СПБ. ОБЩЕСТВА АРХИТЕКТОРОВЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГОДЪ

НА ЖУРНАЛЪ СЪ ПРИБАВЛЕНІЕМЪ:

Безъ доставки 12 р.
 Съ доставкою въ Спб. и съ пересылкою въ Россію . . . 14 „
 Съ пересылкой за границу 17 „
 Улаживая въ техническихъ учебникахъ введеніяхъ . 9, 10, и 11 „

Статьи, присылаемые въ редакцію безъ обозначенія условій, оплачиваются: оригиналы—6 к. п., компіляціи и рефераты—5 коп., переводы—4 коп. за строчку.

Объявленія

принимаются для печатанія только въ редакціи. Иногороднымъ высылается указатель платы за объявленія по востребованію.

Контора Редакціи помѣщается по Б. Конюшенной ул., д № 11. кв. 62; открыта ежедневно съ 10—2 ч. дня.

† Д. Д. Соколовъ.

Телеграмма изъ Гейдельберга принесла извѣстіе о новой тяжелой утратѣ, постигшей семью зодчихъ: скончался Доримедонтъ Доримедонтовичъ Соколовъ. Въ сердцахъ сотенъ русскихъ архитекторовъ, получившихъ техническое и художественное образованіе подъ его руководствомъ, грустнымъ эхомъ отзовется это извѣстіе. Полтора года тому назадъ закончилось двадцатипятилѣтіе педагогической дѣятельности покойнаго въ Институтѣ Инженеровъ Путей Сообщенія и хотя Д. Д. за многотрудными обязанностями покинулъ службу въ этомъ институтѣ, но все же казалось, что онъ еще на многіе годы останется работать въ другихъ сферахъ своей дѣятельности. Сослуживцы по Институту Путей Сообщенія въ адресѣ, поднесенномъ юбиляру, именно и утѣшали себя мыслью, что Всемогушій Богъ возстановитъ здоровье Д. Д. и пошлетъ ему силы для педагогической дѣятельности въ качествѣ директора родственнаго институту путей сообщенія заведенія, дѣятельности, которая «является вѣчающей частью въ стройномъ зданіи жизни, честной и полезной». Но этимъ надеждамъ сбыться не довелось. Въ октябрѣ мѣсяцѣ пронесся слухъ, что здоровье Д. Д. возстановляется слишкомъ медленно, и доктора предписали ему пребываніе за границей. Дѣйствительно уже 9 ноября 1895 г. состоялся уходъ Д. Д. съ поста директора Института Гражданскихъ Инженеровъ. Покойный уѣхалъ въ Гейдельбергъ, съ тѣмъ, чтобы уже не возвращаться на родину...

Покойный родился въ 1837 г. «Волею судьбы, говорится въ адресѣ, на который мы выше сослались, — ранняя юность ваша протекла за предѣлами дорогаго вамъ отечества. Тамъ въ далекихъ краяхъ, вы получили всестороннее общее образованіе, не чуждое возвышенной прекрасной живописи и сладогласной музыки, въ краяхъ, создавшихъ многочисленныя и величественныя памятники искусствъ. Вы были восхищены мыслью сдѣлаться служителемъ архитектуры, — музыки безъ словъ и звуковъ». Официальное среднее

образованіе Д. Д. получилъ въ Вердерской гимназій въ Берлинѣ, по окончаніи которой въ 1853 г. поступилъ въ Строительное училище. Это послѣднее онъ кончилъ въ 1859 г. со званіемъ архитекторскаго помощника и правомъ на чинъ губернскаго секретаря. Кромѣ того имя его, какъ лучшаго по успѣхамъ, занесено на мраморную доску училища. Тотчасъ по окончаніи курса Д. Д. поступилъ на службу сверхштатнымъ техникомъ въ строительную контору Министерства Императорскаго Двора. Въ 1860 году онъ по порученію строительной конторы составилъ проектъ предохраненія прудовъ Павловскаго парка отъ загрязненія, съ детальной разработкой плановъ запрудъ и мостовъ; за этотъ проектъ, при исполненіи котораго Д. Д. участвовалъ, онъ былъ удостоенъ званія инженеръ-архитектора.

Педагогическая дѣятельность Д. Д. началась съ 1862 г., когда онъ былъ приглашенъ преподавателемъ рисованія въ частной гимназій Видемана. Одновременно съ тѣмъ онъ былъ назначенъ преподавателемъ геодезій и исторіи архитектуры въ Строительномъ училищѣ. Въ 1867 г. ему было предложено занять должность преподавателя гражданской архитектуры, а черезъ три года онъ былъ избранъ по той же кафедрѣ профессоромъ Института Инженеровъ Путей Сообщенія. На этой кафедрѣ онъ оставался двадцать пять лѣтъ и покинулъ ее лишь за полтора года до смерти. Въ 1873 году Д. Д. былъ назначенъ инспекторомъ классовъ Строительнаго училища, а въ 1877 г. инспекторомъ, ординарнымъ профессоромъ и членомъ совѣта училища.

Такимъ образомъ начало дѣятельности Д. Д. въ Строительномъ училищѣ совпадаетъ какъ разъ съ тѣмъ временемъ, когда училище находилось въ переходномъ состояніи — наканунѣ новаго нынѣ дѣйствующаго положенія 15 іюля 1877 года. При той ломкѣ, которой подверглось училище при преобразованіи его въ высшее специальное учебное заведеніе, приходилось разрѣшать вопросъ не только о наилучшемъ его устройствѣ, но даже и вообще о его существованіи. Д. Д. Соколовъ, занимавшій видное положеніе

ніе въ училищѣ, былъ однимъ изъ главныхъ руководителей, добившихся желаннаго успѣха. Далѣе при введеніи новаго положенія являлась масса мелкихъ затрудненій, детальныхъ вопросовъ, надъ которыми также не мало пришлось поработать Д. Д. Съ 1886 г. Д. Д. еще болѣе приблизился къ институту и получилъ возможность непосредственно вліять на судьбы его: въ этомъ году онъ былъ назначенъ по смерти Р. Б. Бернгарда директоромъ института гражданскихъ инженеровъ.

Независимо отъ всего этого Д. Д. преподавалъ гражданскую архитектуру въ Михайловской инженерной академіи (1870—1885 г.) и въ спб. технологическомъ институтѣ (1871—1887 г.). Обширная дѣятельность его по институту Гражданскихъ Инженеровъ, а равно участие въ различныхъ специальныхъ коммисіяхъ заставили его отказаться отъ этихъ занятій.

Перечисляемъ главнѣйшія коммисіи, въ которыхъ работалъ Д. Д. Съ 1883 г. онъ состоялъ совѣтательнымъ членомъ учрежденной при Военномъ Совѣтѣ коммисіи по постройкѣ казармъ, съ 1886 членомъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ коммисіи по постройкѣ коммерческихъ портовъ, съ 1884 по 1891 г. членомъ совѣта Министерства Путей Сообщенія, а съ 1887 членомъ техническо-строительнаго комитета. По этой послѣдней должности участвовалъ въ разрѣшеніи техническихъ вопросовъ, касавшихся различныхъ построекъ въ Имперіи, разсматрѣлъ громадное количество проектовъ, а также исполнялъ различныя специальныя порученія. между прочимъ, два раза былъ командированъ въ Варшаву для освидѣтельствованія водопроводовъ и водосточковъ. Въ 1891—92 гг. Д. Д. состоялъ предсѣдателемъ коммисіи по капитальному ремонту дома московскаго генераль-губернатора.

Такова вкратцѣ педагогическая и служебная дѣятельность покойнаго, но помимо этого, онъ былъ и очень энергичнымъ общественнымъ дѣятелемъ. Онъ былъ въ числѣ первыхъ учредителей товарищеской кассы, дающей средства на посылку за границу съ ученой цѣлью лицъ, окончившихъ курсъ въ институтѣ Гражданскихъ Инженеровъ. Императорское Спб. Общество архитекторовъ создано при его непосредственномъ участіи, съ самого его основанія онъ состоялъ его членомъ, неоднократно выступалъ докладчикомъ въ засѣданіяхъ общества, а также помѣстилъ рядъ статей научно-техническаго содержанія въ «Зодчемъ».

Изъ сочиненій покойнаго укажемъ прежде всего на нѣсколько литографированныхъ и печатныхъ изданій «курса гражданской архитектуры» съ атласомъ чертежей, на статьи «описаніе перестройки зданій Михайловаго театра», «расширеніе спб. главной телеграфной станціи», «отопленіе и вентиляція Андреевскаго собора въ С.-Петербургѣ и «Баракъ общества Архитекторовъ при Рождественской больницѣ». Три послѣднія статьи были напечатаны въ «Зодчемъ» 1875, 1876 и 1879 годовъ.

Д. Д. состоялъ также членомъ общества взаимнаго страхованія въ Спб. и участвовалъ въ разработкѣ техническихъ вопросовъ, касающихся взаимнаго страхованія. Въ званіи гласнаго спб. думы Д.

Д. много работалъ въ составѣ различныхъ коммисій по вопросамъ техническо-строительнымъ и санитарнымъ.

Намъ остается перечислить главнѣйшія постройки покойнаго. Сюда относятся: деревянный баракъ общества архитекторовъ при Рождественской больницѣ, всѣ постройки городской барачной больницы въ память С. П. Боткина на 300 заразныхъ больныхъ (22 барака, домъ администраціи, аптека, пріемный покой и проч.), расширеніе главной телеграфной станціи въ Спб. и постройка при ней каменнаго трехэтажнаго дома для служащихъ, для музея и проч. и зданіе химической лабораторіи при институтѣ инженеровъ путей сообщенія. Далѣе идутъ: капитальная перестройка церкви св. Іоанна Предтечи, отопленіе и вентиляція Андреевскаго собора, перестройка каменнаго зданія для помѣщенія центральной телеграфной станціи и учрежденія телеграфнаго округа въ Москвѣ, наконецъ цѣлый рядъ обывательскихъ домовъ и дачъ въ Петербургѣ и окрестностяхъ.

Такова вкратцѣ честная и полезная дѣятельность этого труженика. Воспоминаніе о ней конечно надолго останется жить. Мысли покойнаго «безшумно, незримо и невидимо сокрыты» въ рядѣ сооружений, какъ самаго покойнаго, такъ и многочисленныхъ его учениковъ.

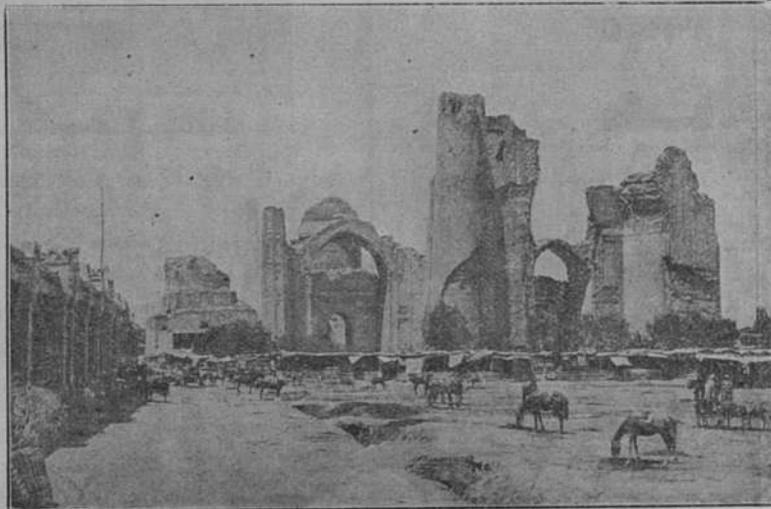
Миръ праху честнаго, трудолюбиваго и энергичнаго русскаго зодчаго!

По развалинамъ Средней Азіи.

(Окончаніе)

Къ пыльной тряской дорогѣ изъ Кокаина до Самарканда присоединились еще зачастую пьяные и грубые ямщики. Въ Ходжентѣ нѣкоторый интересъ представляетъ мечеть-мазаръ *Шахъ Маскиотдинъ Баддіуръ-Нури*, построенная, по словамъ мудлы, около 600 лѣтъ тому назадъ. Интересенъ и планъ. Центральная часть собственно мечети имѣетъ по угламъ особенныя помѣщенія, родъ келій, съ отдѣльными входами снаружи. Съ южной стороны, гдѣ помѣщается Михрабъ, родъ нашего алтаря, дверь ведетъ въ склепъ святого, весьма чтимаго населеніемъ. Рядомъ находилась когда то древняя мечеть, которую мнѣ назвали *Кокъ Машигъ* (голубая мечеть). Говорятъ, она была построена во времена Тимура и рухнула отъ сильнаго землетрясенія 34 года тому назадъ. Мнѣ показали въ одномъ подземельѣ кучу остатковъ изразцовъ и кирпичей отъ рухнувшей мечети. Выбранные и взятыя мною 2 обломка маюлики чрезвычайно хорошей работы и красивыхъ тоновъ. Современные строители пользуются обломками этихъ изразцовъ и украшаютъ свои постройки ими, какъ попало, лишь бы было какое нибудь цвѣтное пятнышко на фасадѣ. Мечеть въ Ура-Тюбе, называемая «Кокъ-Гумбазъ» (голубой куполь) сохранила еще остатки своей изящной наружной обработки изразцами. Куполь весь былъ выложенъ голубыми глазированными кирпичами, на половину теперь обвалившимися. Фасадъ тоже въ полуразрушенномъ видѣ. По словамъ

муллы, мечеть построена 378 лѣтъ тому назадъ Эмиромъ Абдулла-Тифъ-Султаномъ. Я приближался къ Самарканду и былъ радъ, что приходитъ конецъ моимъ мученіямъ въ тряскомъ тарантасѣ по пыльной дорогѣ. Древнія арки близъ Заравшана, даютъ возможность только дѣлать догадки, былъ ли это мостъ черезъ Заравшанъ, водораздѣль или чтонибудь другое. Во всякомъ случаѣ эти и подобныя развалины, на которыхъ я не останавливался здѣсь, ждутъ своего изученія и опредѣленія. 20 Іюля я возвратился въ Самаркандъ и занялся изученіемъ развалинъ мечети Медресе Ханымъ. Мечеть эта была построена Тимуромъ въ 1398г. по возвращеніи изъ похода въ Индію. При мечети находилось высшее духовное училище или такъ называемое медресе. Она была обширныхъ размѣровъ, судя по добытымъ раскопками даннымъ, состояла изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ зданій, которыя были связаны между собою колоннадами и ограждены стѣною. Общій планъ былъ прямоугольный, заключенный по угламъ высокими минаретами. Въ настоящее время сохранились въ полуразрушенномъ видѣ: главная большая мечеть, двѣ малыхъ мечети, триумфальная арка и одинъ минаретъ. Все остальное, т. е. три минарета, колоннады, гуджры, а можетъ быть и еще какія либо зданія, существовавшія здѣсь, разрушены. Слѣды ихъ съ поверхности земли уже давно исчезли, но въ землѣ мнѣ удалось кое-что открыть, что даетъ возможность возстановить хотя приблизительно полную картину грандіознаго сооруженія, о которомъ будетъ говорить ниже. Жалкое состояніе мечети объясняется отсутствіемъ вакуфа. Не имѣя его, она съ давнихъ временъ не только не поддерживалась, но даже систематически разрушалась. Старожилы изъ туземцевъ мнѣ рассказывали, какъ на ихъ памяти (до вступленія въ этотъ край русскихъ) разрушали главную триумфальную арку съ разбѣшенія эмира и брали камень на постройки новыхъ мечетей. Другія части мечети тоже нерѣдко служили каменоломнями для жалкихъ правителей края, которые выказывали свои способности въ разрушеніи. Многое въ медресе Ханымъ развалено совершенно или остались одни жалкіе намеки на то, что было здѣсь когда-то. Такъ разрушены: главная триумфальная арка, куполь боковыхъ малыхъ мечетей, верхнія вѣнчающія части минаретовъ при главной мечети и при триумфальной аркѣ. Главная мечеть хотя очень пострадала отъ времени и отъ рукъ человѣческихъ, но сохранившіяся соотвѣтствующія части даютъ возможность реставрировать ее почти цѣликомъ. Общій планъ расположенія построекъ въ мечети Ханымъ таковъ: главная триумфальная арка; войдя въ нее, вы увидите на разстояніи 39 саж. отъ арки главную

Общій видъ мечети Медресе-Ханымъ въ Самаркандѣ.

мечеть. Направо и налѣво отъ васъ, ближе къ главной мечети находятся двѣ мечети поменьше, одна отъ другой на разстояніи 29,2 сажени. Слѣдовательно этими 4-мя сооруженіями образуется дворъ глубиною 39 саж., а шириною 29,2 саж.

Михрабы во всѣхъ мечетяхъ направлены на югъ. Мулла Касымъ мнѣ объяснилъ, что при выборѣ направленія михрабы древніе зодчіе руководствовались слѣдующими соображеніями: они примѣчали положеніе солнца въ полдень самаго длиннаго лѣтняго дня, то-же самое они дѣлаютъ въ самый короткій зимній день. Между этими двумя намѣченными точками они брали середину, по направленію которой и строились михрабы. При снятіи плановъ главной мечети оказалось, что основныя стѣны, представляя одно цѣлое, состоятъ изъ 2 хъ отдѣльныхъ, вплотную возведенныхъ стѣнъ. Внутреннія стѣны, поддерживающія куполь, имѣютъ толщину 1,3 саж. Наружныя, доходящія своею высотой до верхнихъ оконъ въ разныхъ сторонахъ мечети, толщины разной; такъ, съ лѣвой стороны отъ входа толщина стѣны 1 саж., съ правой 1,8 саж.

Стѣны эти не связаны между собою ничѣмъ. Наружная стѣна во многихъ мѣстахъ отстала отъ внутренней и образовалась изрядной величины щели, въ которыхъ видна мѣстами на внутренней стѣнѣ облицовка глазированными кирпичами. Изъ этого можно предположить, что наружныя стѣны построены позже внутреннихъ. Подтверждается это еще тѣмъ, что окна внутренней стѣны и окна наружной стѣны на боковыхъ фасадахъ не сходятся по своей высотѣ, несмотря на то, они одинаковыхъ размѣровъ. Замокъ оконъ

наружной стѣны выше замка оконъ внутренней почти на $1\frac{1}{2}$ арш. Справляясь въ нѣкоторыхъ доступныхъ мнѣ историческихъ сочиненіяхъ, къ сожалѣнію, я нигдѣ не нашелъ подробнаго описанія постройки мечети Ханымъ, откуда бы можно было выяснитъ устройство этихъ двухъ смежныхъ стѣнъ. Въ сочиненіи де-Клавиго, современника Тимура, бывшаго посланникомъ въ 1404 году къ двору его отъ Генриха III, короля Кастиліи, говорится: «мечеть, которую царь приказалъ поставить въ честь матери своей жены Каньо (понимать Ханымъ), была самая важная во всемъ городѣ. Когда она была окончена, царь остался недоволенъ передней стѣной, которая была слишкомъ низка, и приказалъ ее сломать. Передъ нею сдѣлали двѣ ямы, чтобы черезъ нихъ вынимать фундаментъ. и чтобы дѣло шло скорѣе, царь сказалъ, что онъ беретъ наблюдать за одной частью, а приближеннымъ своимъ приказалъ взять на себя присмотръ за другою половиною, чтобы увидѣть, кто скорѣе приготовитъ свою часть» и т. д. (Сб. Имп. Акад. наукъ,

гл. XXVIII стр. 719). Скорѣе всего можно думать что здѣсь говорится о мечети Ханымъ, такъ какъ на самомъ дѣлѣ она «самая важная» изъ развалинъ древняго Самарканда. Султанъ Бабуръ (1483—1530) въ своихъ запискахъ тоже называетъ эту мечеть «весьма высокимъ зданіемъ» и находитъ ее замѣчательной мечетью. Двойныя стѣны построены одна возлѣ другой, причемъ существованіе на внутренней стѣнѣ облицовки ясно говоритъ за то, что де-Клавиго описываетъ построение этихъ стѣнъ съ грандіозной аркой и минаретами на фасадѣ, которая непосредственно связаны между собою. Высота арки при главной мечети 14,5 саж. отъ земли, ширина ея 8,4 саж. Высота минаретовъ въ существующемъ видѣ, т. е. безъ верхнихъ частей 16,3 саж. *) Нелегкая задача мнѣ предстояла въ измѣреніи купола главной мечети. Конструкція его двойная, т. е. состоитъ изъ внутренняго купольнаго свода, лежащаго на восьмиугольникѣ, т. е. на переходѣ отъ квадрата къ кругу, и наружнаго купольнаго свода, лежащаго непосредственно на барабанѣ и служащаго также перекрытіемъ. Часть наружнаго купола отвалилась и открыла весьма интересную конструкцію его построения, которую нужно было зарисовать и вымѣрять.

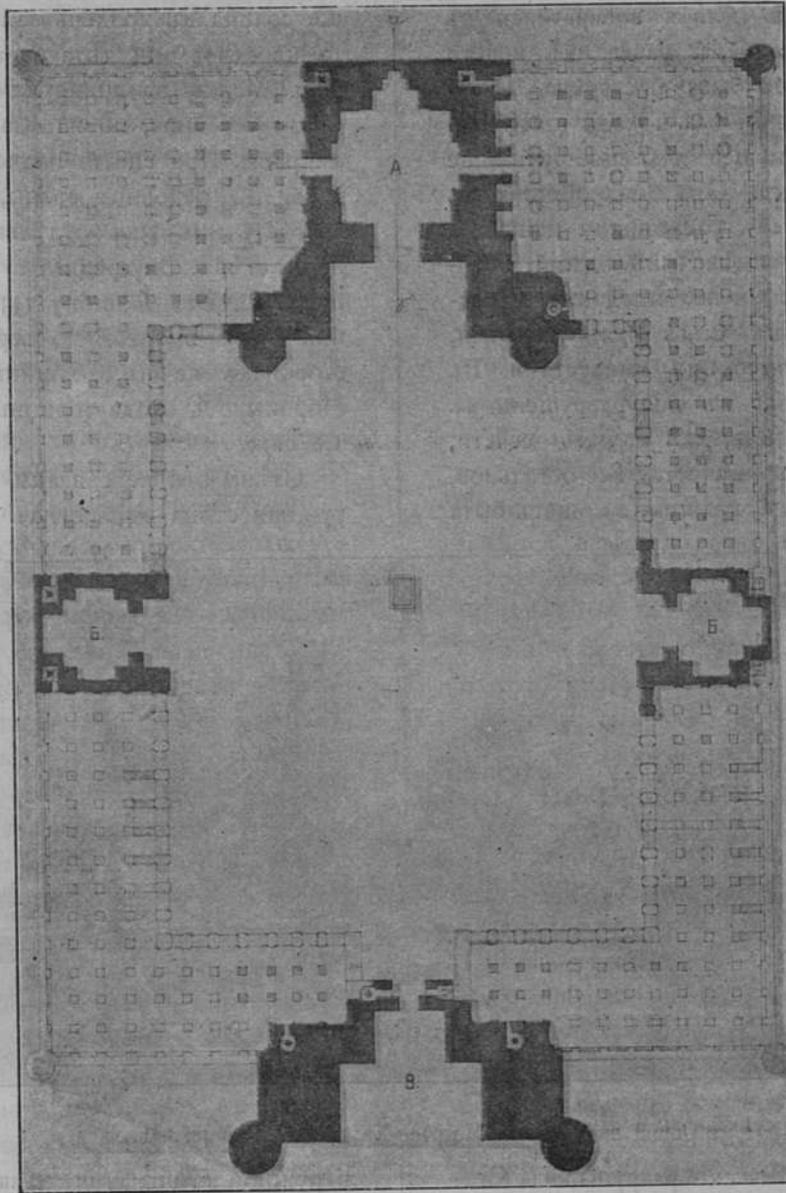
Состояніе всего купола заставило призадуматься.

Хотѣлось рѣшить задачу самымъ простымъ и безопаснымъ способомъ. О постановкѣ лѣсовъ нечего

*) При изученіи древнихъ памятниковъ Самарканда, мнѣ не разъ приходилось удивляться не точности данныхъ, сообщаемыхъ въ «Путеводителѣ по Средней Азии отъ Баку до Ташкента», Д. И. Эварницкаго. Очень жаль конечно, что въ изданіи, рекомендуемомъ, какъ «путеводитель», слѣдовательно долженствующемъ заключать въ себѣ одни факты, зачастую встрѣчаются вымыслы, ни въ чемъ не согласные съ дѣйствительностью. Какъ изъ единственнаго изданія въ этомъ родѣ, многое уже перепечатывалось изъ него и входило грубой ошибкой въ изданія вполне серьезные.

Попробуйте сравнить описанный планъ расположенія построекъ или толщину стѣнъ съ таковыми же у Эварницкаго и вы увидите, что по его «Путеводителю» можно забрести не туда, куда нужно, и знать не то, что есть на самомъ дѣлѣ. Это я привелъ здѣсь не съ цѣлю критики «Путеводителя», здѣсь не мѣсто, а для того, чтобы предостеречь тѣхъ, кому нужно было пользоваться путеводителемъ и его нѣкоторыми данными.

было и думать, такъ какъ они стояли бы весьма дорого. Пришлось прибѣгнуть къ лѣстницамъ и веревкамъ, съ которыми въ концѣ концовъ было сдѣлано самое необходимое, т. е. снята высота внутренняго купольнаго свода до пола, высота наружнаго купольнаго свода, зарисована конструкція купола и сняты всѣ размѣры ея. Внутренній купольный сводъ находится отъ земли на высотѣ 15,1 саж., надъ нимъ возведенъ второй наружный купольный сводъ, высшая точка котораго отъ высшей точки внутренняго купола находится на 4,5 саж. Весьма любопытны вертикальныя стѣнки, сечетомъ 16, которыя построены на забуткѣ внутренняго купола. Является вопросъ, для какой цѣли были поставлены эти стѣнки, для поддержанія ли наружнаго купола, который сводился кольцомъ, а слѣдовательно не нуждался въ подпоркахъ, или для нагрузки, какъ дополнительная забутка на внутренній сводъ, въ которой тоже едва ли имѣлась необходимость. Стѣны выведены въ $1\frac{1}{2}$ кирпича и имѣютъ толщину 0,19 саж. Въ настоящее время они всѣ отстали отъ наружнаго купола, къ которому когда-то повидимому примыкали. Высота стѣнъ отъ забутки 4,7 саж. Купольный сводъ зияетъ широкими трещинами. Внутренній купольный сводъ отъ неравномѣрнаго груза обвалившихся стѣнъ весь искривился. Эта работа была одна изъ по-

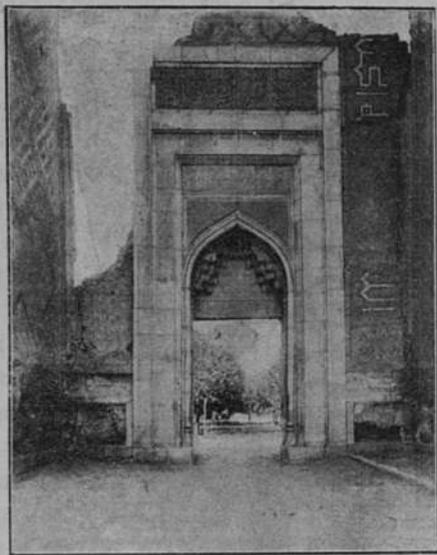
Реставрированный планъ мечети Медресе-Ханымъ.

слѣднихъ, которою я заканчивалъ свои занятія передъ отъѣздомъ. Излазивъ и измѣривъ всѣ развалины медресе Ханымъ, я нигдѣ себя не чувствовалъ такъ жутко, какъ на куполѣ. Казалось, небольшой вѣтеръ—и все обратится въ груды мусора.

Одинъ изъ минаретовъ а именно лѣвый, при главной мечети сохранился лучше, и имѣетъ высоту 16,3 саж. безъ верхней вѣнчающей части, которой не существуетъ. Внутри минарета идетъ круглая винтовая лѣстница, выложенная изъ кирпича весьма тщательно. Она начинается отъ земли на высотѣ 2,75, куда можно было достигнуть при помощи другой винтовой лѣстницы, находившейся въ особой пристройкѣ возлѣ минарета, слѣды которой остались возлѣ праваго минарета. На задней сторонѣ мечети имѣются двѣ тоже винтовыя лѣстницы, но идущія въ квадратной клѣткѣ.

Эти лѣстницы ведутъ къ площадкѣ на уровнѣ оконъ второго яруса, образуемой стѣнами позднѣйшей пристройки. Кладка стѣнъ всѣхъ построекъ мечети Ханымъ произведена изъ квадратнаго кирпича, сторона котораго 0;12 - 0.13 саж., а толщина 0.025 на алебастровомъ растворѣ съ примѣсью крупнаго песка. Растворъ очень хорошо отвердѣлъ и связалъ кладку. Такъ, мнѣ нужно было полѣзть на одну изъ малыхъ мечетей для снятія размѣровъ; лѣстницу ставить было бы долго и я попытался сдѣлать вылазку по штрабамъ обрушившейся стѣны, примыкавшей къ мечети. Я по-

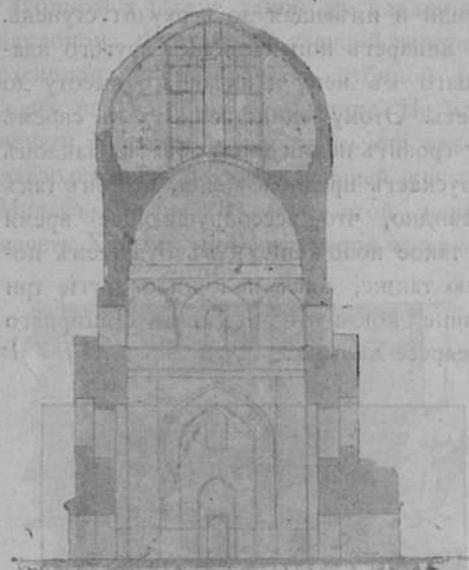
лѣзъ на высоту 5саженъ, держась за выступающіе кирпичи, и во время вылазки ни одинъ кирпичъ не отсталъ и не вывалился изъ кладки, хотя были мѣста, гдѣ приходилось ухватываться за кирпичины, лежащія открыто и не прижатые верхними рядами.

Порталь мечети Медресе-Ханымъ.

Облицовка всѣхъ построекъ мечети Ханымъ выложена безукоризненно. Кирпичъ облицовки и по выдѣлкѣ и по качеству лучше кирпича стѣнъ. Первый размѣрами немного меньше. Лицевая плоскость и заусенки облицованнаго кирпича не поливнаго тщателью отдѣланы по видимому особымъ способомъ. Одно мѣрность швовъ въ рядахъ облицовки выдержана съ замѣчательной точностью, допускаемой въ этомъ дѣлѣ. Кладка произведена на такъ называемые пустые швы, потомъ уже разшитые лучше и чище-приготовленнымъ растворомъ изъ алебастра. Ряды облицовки въ кладкѣ не связаны съ рядами стѣнъ и первая, толщиной въ одинъ кирпичъ, примыкаетъ къ стѣнамъ въ притыкъ. При такомъ хорошемъ исполненіи кладки, при тѣхъ смѣло рѣшенныхъ конструк-

тивныхъ вопросахъ, съ которыми мы сталкиваемся при ближайшемъ знакомствѣ съ этими памятниками зодчества, становится непонятнымъ, какъ допускался тогдашними зодчими такой слабый конструктивный способъ: возведеніе обширныхъ плоскостей облицовки стѣнъ, не связанныхъ одно съ другимъ ничѣмъ. Кое гдѣ впрочемъ торчатъ сгнившіе концы бревень, заложенныхъ въ кладку стѣнъ и служившихъ когда то, можетъ быть, связями между стѣною и облицовкой, но они во всякомъ случаѣ мало отвѣчали своему назначенію. Сохранившаяся во многихъ мѣстахъ

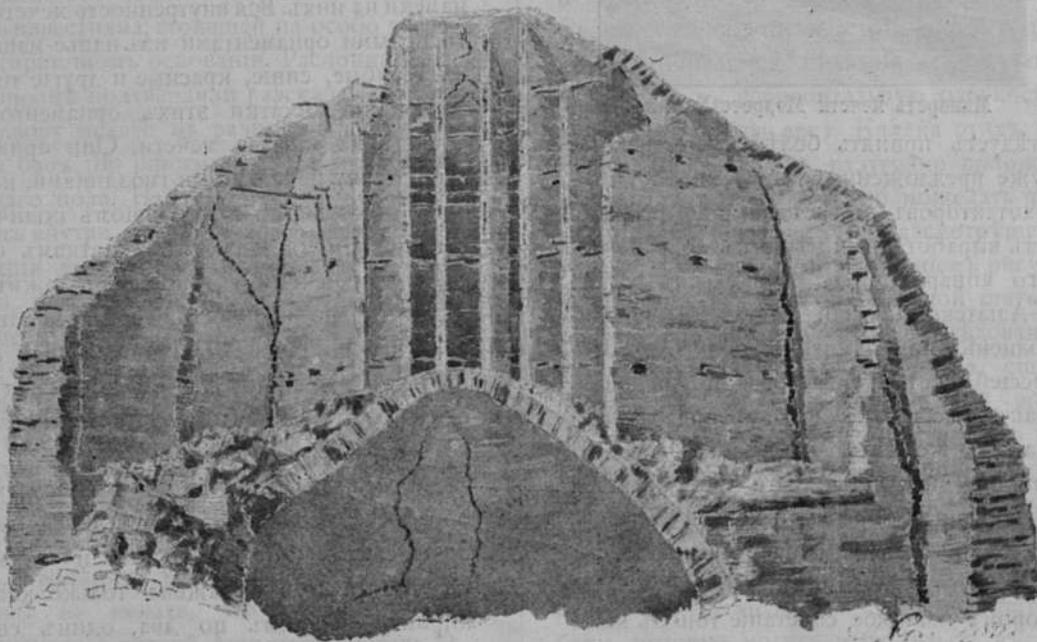
Разрѣзъ купола мечети Медресе-Ханымъ.

Эти общія архитектурныя, конструктивныя и техническія данныя, добытыя и изслѣдованныя мною при изученіи мечети Ханымъ, далеко не исчерпываютъ всѣхъ тѣхъ весьма интересныхъ вопросовъ, возникающихъ при первомъ знакомствѣ съ другими памятниками, на которые можетъ дать отвѣтъ только будущее дальнѣйшее ихъ изученіе. Поэтому въ настоящемъ первомъ опытномъ

очеркѣ древне-азиатскихъ сооружений я ограничусь выше изложеннымъ и перейду къ другимъ моимъ работамъ.

На разстояніи 16,4 сажени отъ главной мечети Ханымъ назападъ существуетъ отдѣльно стоящій минареть высоты 12,3 саж. По своему исполне-

нію и качеству матеріала онъ тождественъ съ постройками мечети Ханымъ. Какъ и всѣ сохранившіеся древніе минареты въ Самаркандѣ, онъ имѣетъ наклонъ, доходящій до внушительныхъ размѣровъ, который едва ли можетъ встрѣтиться въ другихъ минаретахъ. При вы-

Конструкція купола мечети Медресе-Ханымъ (современное состояніе).

сотъ минарета 12,3 саж. по отвѣсу, отклоненіе его — 0,98 саж. на высотъ отъ земли 1,8 саж. (гдѣ линія наклонна минарета есть гипотенуза прямоугольнаго треугольника, $12,3 - 1,8 = 10,5$ саж.; отвѣсъ, опущенный съ высоты минарета, одинъ катетъ, а 0,98 другой катетъ прямоугольнаго треугольника). Нижній діаметръ минарета по цоколю 1,75 саж., верхній 1,4 саж. Капитель минарета, состоящая изъ сталактитовъ, отчасти сохранилась и даетъ возможность ее реставрировать. Внутри минарета идетъ кирпичная винтовая лѣстница, начинающаяся на высотъ 3,4 саж. отъ земли и имѣющая до верху 61 ступень. Повидимому въ минареть попадали изъ другого зданія, примыкавшаго къ нему и имѣвшаго высоту до входа въ минареть. Этому единственному въ своемъ родѣ памятнику грозитъ неминуемый обвалъ. Наклонъ минарета не допускаетъ предположенія, что онъ такъ выстроенъ. Очевидно, что всеокрушающее время привело его въ такое положеніе и въ будущемъ положить на землю также, какъ положило другіе три минарета, стоявшіе когда-то по угламъ обширнаго двора мечети Медресе-Ханымъ.

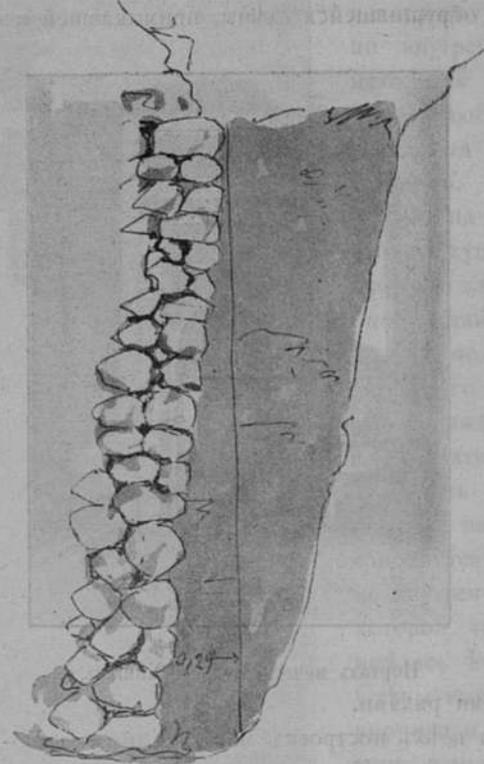
Мною произведено обследованіе состоянія минарета. Точно определенъ наклонъ его и продолжается наблюденіе надъ движеніемъ послѣдняго. Все это однако не гарантируетъ неминуемой катастрофы, для отвращенія которой слѣдуетъ принять болѣе существенныя мѣры, отчасти уже предложенныя мною на обсужденіе общества архитекторовъ въ засѣданіи 27 февраля. Такимъ образомъ выработанныя мѣры къ сохраненію, какъ интереснаго минарета, такъ и другихъ памятниковъ Средне-Азіатской Россіи могутъ быть приведены въ исполненіе или Императорской Археологической Комиссіей или Императорской Академіей Художествъ, какъ высшаго художественнаго учрежденія, имѣющаго также цѣлью наблюдать за сохраненіемъ памятниковъ искусства. Что же касается наружной художественной обработки мечети Ханымъ, то какъ выше было сказано, она сохранилась во многихъ мѣстахъ. Этотъ памятникъ, по моему, есть лучший, въ которомъ изящное сочетаніе тоновъ маюлики, мозаики и кирпича выдержано съ большимъ вкусомъ, кирпичъ только здѣсь получилъ большое примѣненіе въ обработкѣ минаретовъ и фасадовъ. Сплошная пестрота, хотя и хорошихъ орнаментовъ другихъ памятниковъ изъ бирюзовыхъ, синихъ, зеленыхъ, бѣлыхъ и другихъ тоновъ, въ мечети Ханымъ отсутствуетъ, здѣсь она уравнивается, приведена въ

Минареть мечети Медресе-Ханымъ.

гармонію красновато-сѣрымъ терракотовымъ тономъ кирпича. Плоскости этого кирпича, окаймляющія рамой отдѣльные элементы фасада и входящія въ обработку ихъ въ достаточномъ количествѣ, даютъ глазу отдѣльныя пятна, на которыхъ онъ можетъ остановиться. Вслѣдствіе этого и получается болѣе спокойная гармоничная картина отъ общаго фасада главной мечети Ханымъ съ ея изящно обработанными минаретами. Начавъ зарисовывать внутреннія украшенія главной мечети Ханымъ, при ближайшемъ знакомствѣ, обработка эта оказалась крайне интересною. Къ сожалѣнію, теперь она сильно пострадала отъ времени. Арабскія надписи и орнаменты, писанные водными красками по штукатуркѣ, во многихъ мѣстахъ отвалились, а сохранившіяся части сильно вылиняли и остались самыя слабыя намеки на нихъ. Вся внутренность мечети была отдѣлана тиснеными орнаментами изъ папье-маше, окрашенными въ голубые, синіе, красные и другіе тоны съ золотыми разводами. Остатки этихъ орнаментовъ сохранились кое-гдѣ на стѣнахъ мечети. Они приколачивались въ штукатурку небольшими гвоздиками, которые сохранились по стѣнамъ въ большомъ количествѣ. Судя по сохранившимся жалкимъ остаткамъ обработки, внутренность мечети, можно предположить, была великолѣпна и по изяществу своему вполне соответствовала наружному виду. Триумфальная арка мечети Ханымъ съ мраморнымъ портикомъ надъ входомъ нѣсколько отличается обработкой отъ главной мечети, хотя характеръ тотъ же.

Малыя мечети Ханымъ значительно проще по обработкѣ своихъ переднихъ фасадовъ сравнительно съ фасадами главной мечети и триумфальной арки. Обработка ихъ выражена только кладкой простаго кирпича, лежкомъ по два, одинъ сверхъ другого, отдѣленныхъ отъ двухъ слѣдующихъ ложковъ голубымъ поливнымъ точкомъ на ребро и т. д. Въ эти фасады нигдѣ не вошла маюлика и мозаика разныхъ тоновъ. Ими украшены только барабаны куполовъ да по всей вѣроятности обрушившіеся купола ихъ были облицованы поливнымъ кирпичемъ бирюзоваго тона, какъ сохранившаяся часть купола главной мечети.

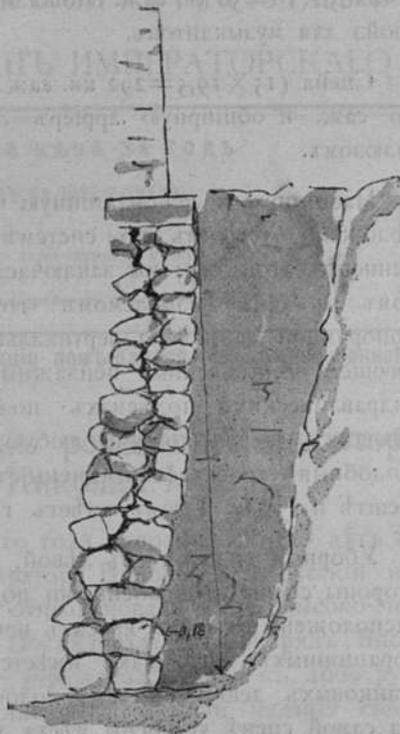
Фундаментъ минарета.

Малыя мечети Ханымъ значительно проще по обработкѣ своихъ переднихъ фасадовъ сравнительно съ фасадами главной мечети и триумфальной арки. Обработка ихъ выражена только кладкой простаго кирпича, лежкомъ по два, одинъ сверхъ другого, отдѣленныхъ отъ двухъ слѣдующихъ ложковъ голубымъ поливнымъ точкомъ на ребро и т. д. Въ эти фасады нигдѣ не вошла маюлика и мозаика разныхъ тоновъ. Ими украшены только барабаны куполовъ да по всей вѣроятности обрушившіеся купола ихъ были облицованы поливнымъ кирпичемъ бирюзоваго тона, какъ сохранившаяся часть купола главной мечети.

Малыя мечети Ханымъ значительно проще по обработкѣ своихъ переднихъ фасадовъ сравнительно съ фасадами главной мечети и триумфальной арки. Обработка ихъ выражена только кладкой простаго кирпича, лежкомъ по два, одинъ сверхъ другого, отдѣленныхъ отъ двухъ слѣдующихъ ложковъ голубымъ поливнымъ точкомъ на ребро и т. д. Въ эти фасады нигдѣ не вошла маюлика и мозаика разныхъ тоновъ. Ими украшены только барабаны куполовъ да по всей вѣроятности обрушившіеся купола ихъ были облицованы поливнымъ кирпичемъ бирюзоваго тона, какъ сохранившаяся часть купола главной мечети.

Съ самаго начала моихъ работъ на мечети медресе Ханымъ, мое вниманіе остановилось на нѣсколькихъ обломкахъ колоннъ изъ известняка и такихъ же базъ, валяющихся возлѣ главной мечети съ лѣвой стороны. На лучше сохранившихся колоннахъ, по концамъ видны слѣды арабскихъ надписей. Эти остатки колоннъ и базъ и возбудили во мнѣ желаніе опредѣлить ихъ бывшее назначеніе, однако это не скоро мнѣ удалось. Послѣ долгихъ опросовъ старожиловъ туземцевъ,

тотъ же мулла Касымъ мнѣ передалъ преданіе, рассказанное ему его отцомъ, что мечеть Ханымъ была когда-то окружена многими колонами (Сутумъ). Видя нѣкоторыя данныя на боковыхъ фасадахъ главной и малой мечетяхъ, могшій подтвердить рассказанное преданіе, я произвелъ опытную раскопку возлѣ бокового фасада малой мечети справа. Данными, руководившими меня при этомъ, были лопатки съ сохра-

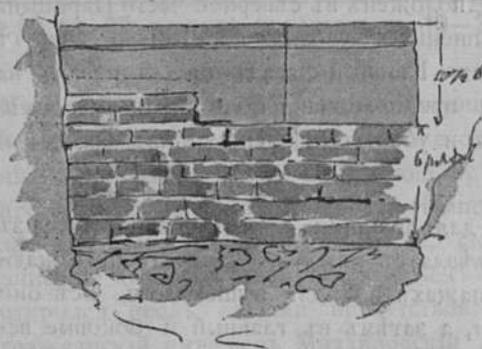
нившимися надъ ними кое-гдѣ выпускными кронштейнами изъ цѣлаго камня и разстояніе между двумя лопатками. Руководствуясь этимъ, я открылъ на известномъ разстояніи отъ лопатки на глубинѣ ²/₄ арш. базу колонны изъ известняка, стоявшей на особо устроенномъ для нея кирпичномъ основаніи. Раскопки были продолжены и вполне подтвердили рассказанное преданіе. По всему двору мечети въ разныхъ мѣстахъ открыты около ста базъ. Во многихъ мѣстахъ найдены остатки мраморнаго пола. Найдены также основанія нѣкоторыхъ стѣнъ внутри двора, стѣны, ограждавшей мечеть, и основанія двухъ другихъ минаретовъ, стоявшихъ отдѣльно, по угламъ обширнаго двора мечети, симметрично вышеописанному сохранившемуся минарету. Основаніе четвертаго минарета находится подъ современными зданіями. Короче говоря, все, что мнѣ удалось открыть въ раскопкахъ, позволило реставрировать генеральный планъ мечети—медресе Ханымъ въ предлагаемомъ здѣсь на рисункѣ видѣ.

Для того, чтобы изслѣдовать фундаменты въ мечети Ханымъ и проверить основательность мнѣнія, проникшаго даже въ печать, что фундаменты въ древнихъ сооруженіяхъ Средней Азии отсутствуют*), я сдѣлалъ раскопку ихъ въ трехъ мѣстахъ.

Фундаментъ у задняго фасада триумфальной арки

*) Д. И. Эварницкій въ «Путеводителѣ по Средней Азии» на стр. 94, говоря о самаркандскихъ мечетяхъ, высказываетъ мнѣніе, что большинство изъ нихъ построены безъ всякаго фундамента.

оказался глубиною отъ обрѣза до подошвы 1,7 саж. Выложенъ онъ изъ неправильнаго булыжнаго камня разныхъ породъ хорошаго качества на растворѣ изъ алебаstra, земли и золы. Растворъ въ землѣ прекрасно отвердѣлъ и требуется усиліе, чтобы его отломать. Фундаментъ, по всей вѣроятности, клялся въ вырытыхъ рвахъ вплотную къ боковымъ наклоннымъ плоскостямъ рва, потому что, когда обнажили фундаментъ, онъ оказался съ значительнымъ наклономъ въ наружную сторону, что видно изъ прилагаемыхъ рисунковъ. У минарета триумфальной арки фундаментъ оказался глубиною 2,3 саж. такой же кладки и съ такимъ же наклономъ. Фундаментъ главной мечети, который былъ раскопанъ внутри мечети, глубиной 1,8 саж., выложенъ изъ того же булыжника. На площади впереди мечети Ханымъ, саженьяхъ въ ста отъ нея, находится мавзолей надъ могилою старшей жены Тимура Сарай-Милькъ-Ханымъ. Въ честь этой жены и построена мечеть Ханымъ. Всѣ уцѣлѣвшія части мавзолея, также

Мраморный цоколь мечети Медресе-Ханымъ.

и планы мною измѣрены и зарисованы. Современное состояніе его весьма плачевно, потому что нѣтъ никакого при- смотра за мавзолеемъ. Оба купола и почти весь барабанъ рухнули и своею массой разрушили сводъ надъ склепомъ, въ которомъ находятся четыре надгробныхъ плиты. Намеки на внутреннюю архитектурную и художественную обработку кое-гдѣ сохранились. Своды склена, имѣя стрѣльчатую кривую, однако не заканчиваются стрѣлой, а переходятъ въ зеркало, т. е. въ горизонтальную плоскость, пересекающую стрѣльчатую арку. Кладка этихъ сводовъ безукоризненна. Углы и разуголки выложены съ такою точностью, которую можно пожелать и въ наше время. Однако, владаться въ разсмотрѣніе подробностей этого памятника съ приложеніемъ рисунковъ намъ не позволяютъ размѣры журнальной статьи и мѣсто. Матеріалы, собранные мною въ обследованіи нѣкоторыхъ памятниковъ, кромѣ Самарканда, еще въ Бухарѣ, Мервѣ, Анау и Бахарденѣ по той же причинѣ не могутъ войти въ предѣлы настоящаго очерка. Заканчивая на этомъ мой первый опытъ очерка среднеазиатскихъ памятниковъ, въ которомъ я изложилъ только часть собранныхъ матеріаловъ, обследованныхъ, зарисованныхъ и изученныхъ на мѣстѣ, я прошу снисхожденія читателей къ тѣмъ недостаткамъ этой работы, которые могутъ встрѣтиться въ ней, какъ во всякомъ первомъ опытѣ. Непослѣдовательность и недосказанность объясняются отчасти характеромъ журнальной статьи, отчасти новой областью, въ которую мнѣ пришлось войти впервые, какъ изслѣдователю.

Н. Щербина-Крамаренко.

ЗОДЧІЙ

ЖУРНАЛЪ АРХИТЕКТУРНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ.

ОРГАНЪ ИМПЕРАТОРСКАГО СПБ. ОБЩЕСТВА АРХИТЕКТОРОВЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГОДЪ

НА ЖУРНАЛЪ СЪ ПРИБАВЛЕНІЕМЪ:

Безъ доставки	12 р.
Съ доставкою въ Спб. и съ пересылкою въ Россію	14 „
Съ пересылкой за границу	17 „
Учащимся въ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ	9, 10, и 11 „

Статьи, присылаемыя въ РЕДАКЦІЮ безъ обозначенія условій: оплачиваются: оригиналы—6 коп., компіляции и рефераты—5 коп., переводы—4 коп. ЗА СТРОЧКУ.

Объявленія

принимаются для печатанія только въ редакціи. Иногороднымъ высылается указатель платы за объявленія по востребованію.

Контора Редакціи помѣщается по Б. Конюшенной ул., д. № 11, кв. 62; открыта ежедневно съ 10—2 ч. дня.

Открыта подписка на 1897 годъ
на органъ Императорскаго СПБ. Общества Архитекторовъ

„ЗОДЧІЙ“

СЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„НЕДѢЛЯ СТРОИТЕЛЯ“

„Зодчій“ выходитъ по первымъ числамъ каждаго мѣсяца и содержитъ въ каждомъ номерѣ пять архитектурныхъ рисунковъ и листъ текста въ большую четвертку.

„Недѣля Строителя“ выходитъ по воскресеньямъ и содержитъ полъ-листа текста.

Подписка принимается: Большая Конюшенная ул., д. № 11, кв. № 62.

Условія подписки:

Съ доставкою и пересылкою во всѣ города Россіи—14 р., безъ доставки 12 р. въ годъ.

Нѣсколько словъ объ архитектурныхъ формахъ ранняго Возрожденія въ Италіи.

(Окончаніе).

Вертикальная и горизонтальная члененія стѣны вообще. Горизонтальная и вертикальная члененія фасадовъ, необходимыя въ зданіи для уничтоженія однообразія большихъ плоскостей, опредѣляютъ отчасти мѣстоположеніе и форму остальныхъ частей зданія; поэтому ими главнымъ образомъ обуславливаются пропорціи фасадовъ.

Художники Возрожденія обращали особенное вниманіе на правильное расчлененіе своихъ архитектурныхъ произведеній; уже зданія XV вѣка производятъ на зрителя прекрасное впечатлѣніе, главнымъ образомъ, благодаря хорошимъ соотношеніямъ размѣровъ высоты, ширины и глубины массъ и деталей. Зодчіе поняли, что почти исключительное господство вертикальныхъ линій въ готическихъ сооруженіяхъ, не давая остановиться зрѣнію и направляя его постоянно вверхъ, не позволяетъ сосредоточиться на деталяхъ и производитъ беспокойное впечатлѣніе. И вотъ они выдвигаютъ значеніе фасада соблюденіемъ равновѣсія его линій, т. е. балансированіемъ его горизонтальныхъ и вертикальныхъ члененій. Это дѣлается настолько удачно, что, прилагая къ лучшимъ фасадамъ ранняго Возрожденія систему ана-

лиза, выработанную для произведеній архитектуры лишь въ новѣйшее время, мы увидимъ, что недавно сформулированныя законы изящныхъ пропорцій въ значительной степени подтверждаются этими фасадами. Такъ, законъ расчлененія въ «схемѣ квадрата» подтверждается здѣсь не только въ массахъ, но и въ деталяхъ. Тоже можно сказать о законахъ «золотого сѣченія», «единства масштаба» и т. п.

Въ архитектурѣ тосканскихъ дворцовъ зодчіе ранняго Возрожденія придерживались простыхъ симметричныхъ контуровъ, расчленяя фасады по этажамъ преимущественно слабыми подоконными тягами и увѣнчивая ихъ горизонтальными же, сильно выступающими карнизами, вѣнчающими весь фасадъ.

Преобладаніе прямыхъ линій въ такихъ фасадахъ придаетъ серьезную, а иногда и грандіозную внѣшность, смягченную лишь рядами полуциркульныхъ оконъ. Отсутствие особыхъ вертикальныхъ члененій производило бы здѣсь слишкомъ гнетущее впечатлѣніе, еслибы балансъ горизонтальныхъ и вертикальныхъ линій не поддерживался сильно углубленными рустами и обрамленіемъ оконныхъ отверстій. При такомъ расчлененіи глазъ не отвлекается, какъ въ готикѣ, въ высъ отъ формъ зданія, простота и ясность немногихъ простыхъ сочетаній его линій легко усваивается, и фасадъ оставляетъ впечатлѣніе спокойно уравновѣшеннаго тѣла, прочнаго и устойчиваго.

Отъ редакціи.

Съ настоящимъ (XII) выпускомъ «Зодчаго» истекло двадцать пять лѣтъ существованія журнала. Вполнѣ естественно было бы по этому ожидать, что редакція подведетъ итоги всего двадцатипятилѣтняго существованія журнала, однако слѣдующія соображенія привели ее къ рѣшенію удовольствоваться только десятилѣтнимъ. Каталогъ за двадцать пять лѣтъ составилъ бы объемистый томъ листовъ въ двадцать пять печатныхъ; группировка матеріала была бы очень затруднительна, и наводитъ справки въ каталогъ требовало бы значительнаго количества времени. Съ другой же стороны, за первое десятилѣтіе существованія журнала имѣется уже каталогъ. Этимъ послѣднимъ—какъ кажется—намѣченъ путь дальнѣйшей систематизаціи «Зодчаго»: послѣдовательный рядъ каталоговъ за десять лѣтъ дадутъ полную картину журнала за любой моментъ времени. Справки же въ этихъ каталогахъ значительно облегчатся единствомъ системы и распределенія матеріала.

Собственно говоря, теперешній каталогъ занимаетъ всего девять лѣтъ текста, и это потому, что въ 1884 году журналъ не выходилъ, какъ таковой, а былъ выпущенъ лишь сборникъ конкурсныхъ проектовъ храма на мѣстѣ смертельнаго пораненія Императора Александра II. Перечень этихъ проектовъ приведенъ въ общемъ систематическомъ перечнѣ чертежей. Относительно всего остального нашъ каталогъ вполнѣ слѣдуетъ системѣ предыдущаго. Оставлена та же группировка отдѣловъ, внутри же ихъ отдѣльныя заглавія идутъ въ хронологическомъ порядкѣ; но это только въ такомъ случаѣ, если отдѣлъ не особенно великъ, и его можно, такъ сказать, окинуть однимъ взглядомъ. При обширности же отдѣла заглавія сгруппированы не въ хронологическомъ порядкѣ, а классифициро-

ваны, при чемъ въ такихъ важныхъ и обширныхъ отдѣлахъ, какъ «строительные матеріалы» и «строительная техника», введены еще и подзаголовки для наибольшаго облегченія пользованія матеріаломъ. Въ каталогѣ оставлены указанія и на такія не представляющія библиографическаго интереса заглавія, какъ разрѣшеніе строительныхъ работъ, торги, списки новыхъ книгъ и проч. Это слѣдано для полноты картины содержанія «Зодчаго». Такимъ образомъ предлагаемый каталогъ заключаетъ въ себѣ весь матеріалъ, помѣщенный въ «Зодчемъ» (исключая объявленія).

При пользованіи каталогомъ необходимо имѣть въ виду слѣдующее. Вверху жирнымъ шрифтомъ (88) напечатаны каталогизированные годы изданія, причемъ для упрощенія вмѣсто полнаго года поставлены лишь двѣ послѣднія цифры (88 вмѣсто 1888). Страницы обозначены двумя шрифтами: жирный (36) обозначаетъ соответственную страницу «Зодчаго», обыкновенный же (202)—«Недѣля Строителя». Относительно послѣдней нужно замѣтить, что во всѣ годы цифры обозначаютъ страницы, исключая 1885 и 1886 г. Въ эти годы у «Недѣли Строителя» не было общей годовой нумерации, а каждый номеръ имѣлъ свою собственную. Поэтому въ нихъ цифра обозначаетъ не страницу, а номеръ «Недѣли Строителя».

Въ алфавитномъ указателѣ авторовъ статей буквы З. означаетъ «Зодчій», «Н. С.» «Недѣлю Строителя», а въ алфавитномъ указателѣ авторовъ чертежей—цифры обозначаютъ годъ изданія.

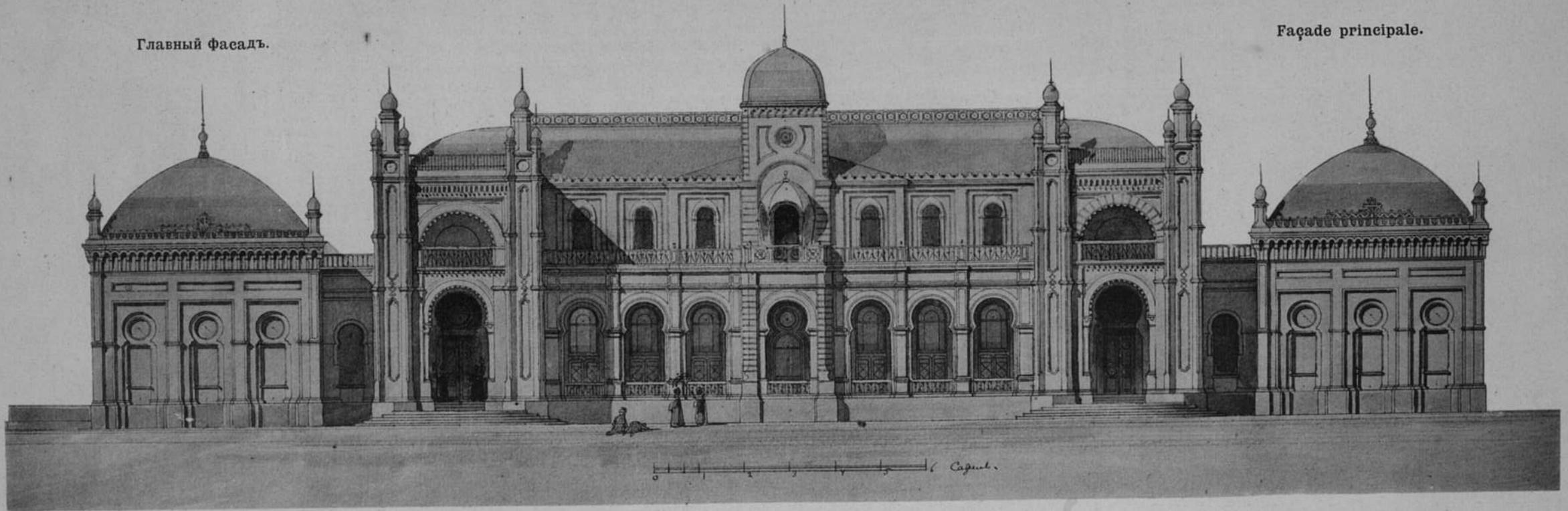
Такимъ образомъ въ настоящее время имѣется два десятилѣтнихъ каталога журнала, и намъ остается только пожелать, чтобы много и много появлялось еще такихъ каталоговъ «Зодчаго».

ПРОЕКТЪ ДВОРЦА
ЭМИРА БУХАРСКАГО.

PROJET DU PALAIS
DE L'EMIR DE BOUKHARA.

Главный фасадъ.

Façade principale.

Боковой фасадъ.

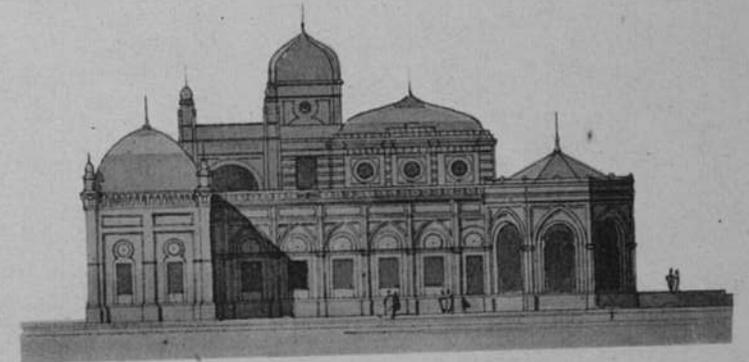
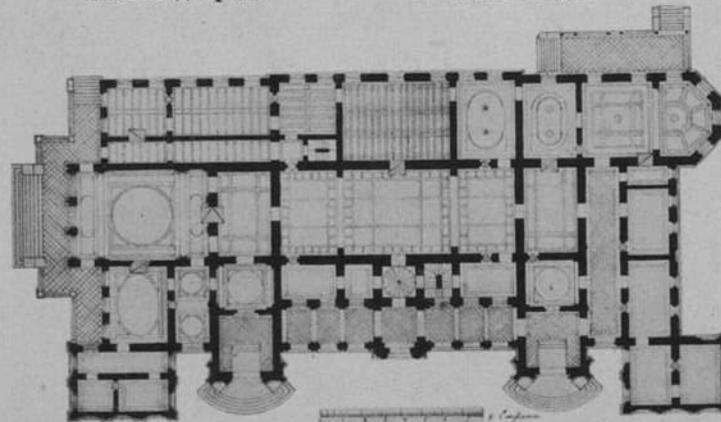
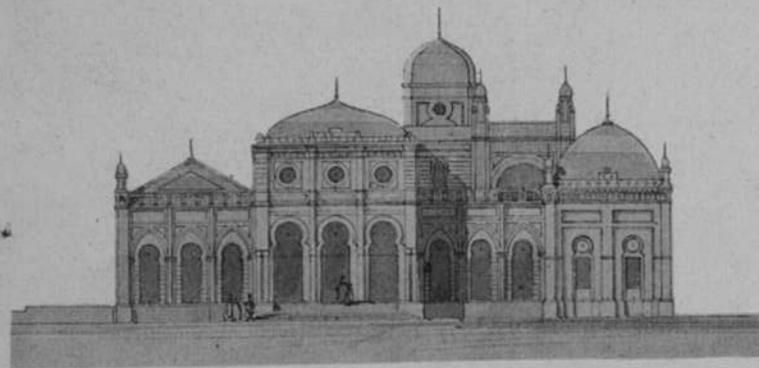
Façade laterale.

Планъ дворца.

Plan du palais.

Боковой фасадъ.

Façade laterale.

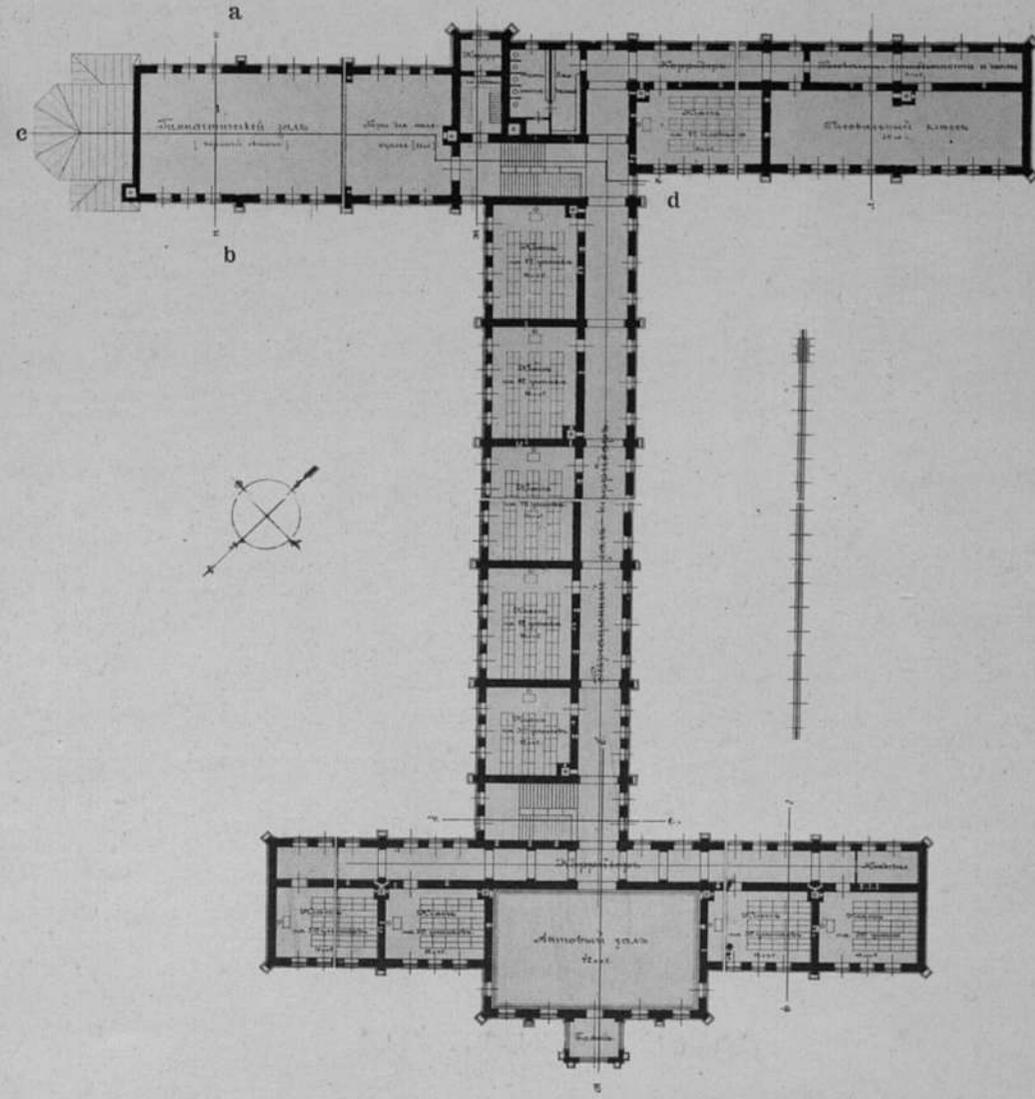
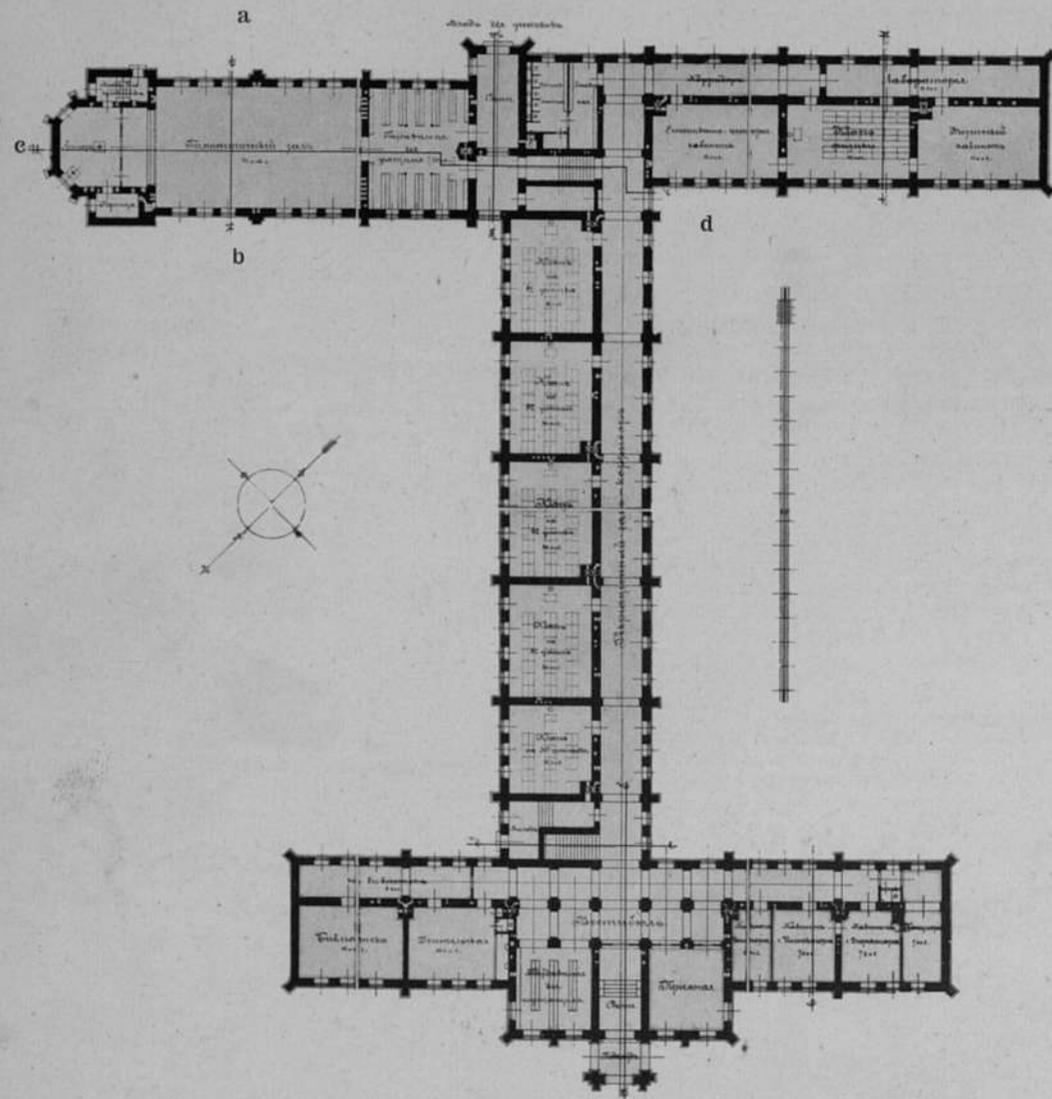

ПРОЕКТЪ СОСТАВИЛЪ АРХИТЕКТОРЪ АЛЕКСѢЙ БЕНУА. (ТАШКЕНТЪ.)

PROJET PAR ALEXIS BENOIS, ARCHITECTE.

Реальное училище
для
г. Ташкента.

ÉCOLE RÉALE
POUR
LA VILLE DE TASHKENT.

Проектировалъ Гражд. Инженеръ А. П. Максимовъ.

PROJETÉ PAR L'INGÉNIEUR CIVIL A. MAKSIMOFF.

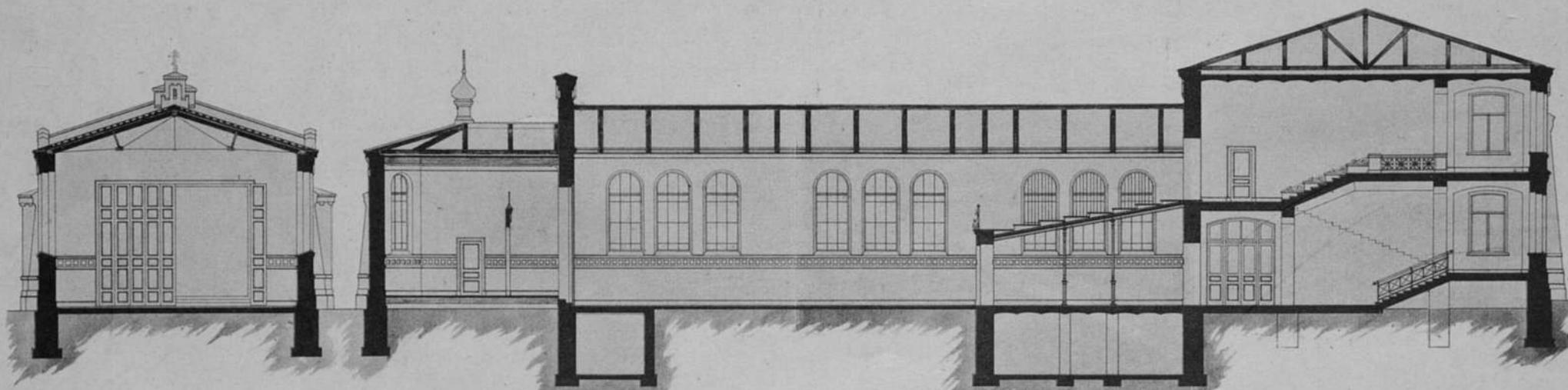
Реальное училище
для
г. Ташкента.

ÉCOLE RÉALE
POUR
LA VILLE DE TASHKENT.

Боковой фасадъ. Façade laterale.

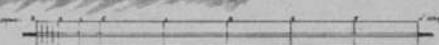
Масштабъ. — Échelle.

Разрѣзъ по аб.
Coupe suiv. ab.

Разрѣзъ по cd.
Coupe suiv. cd.

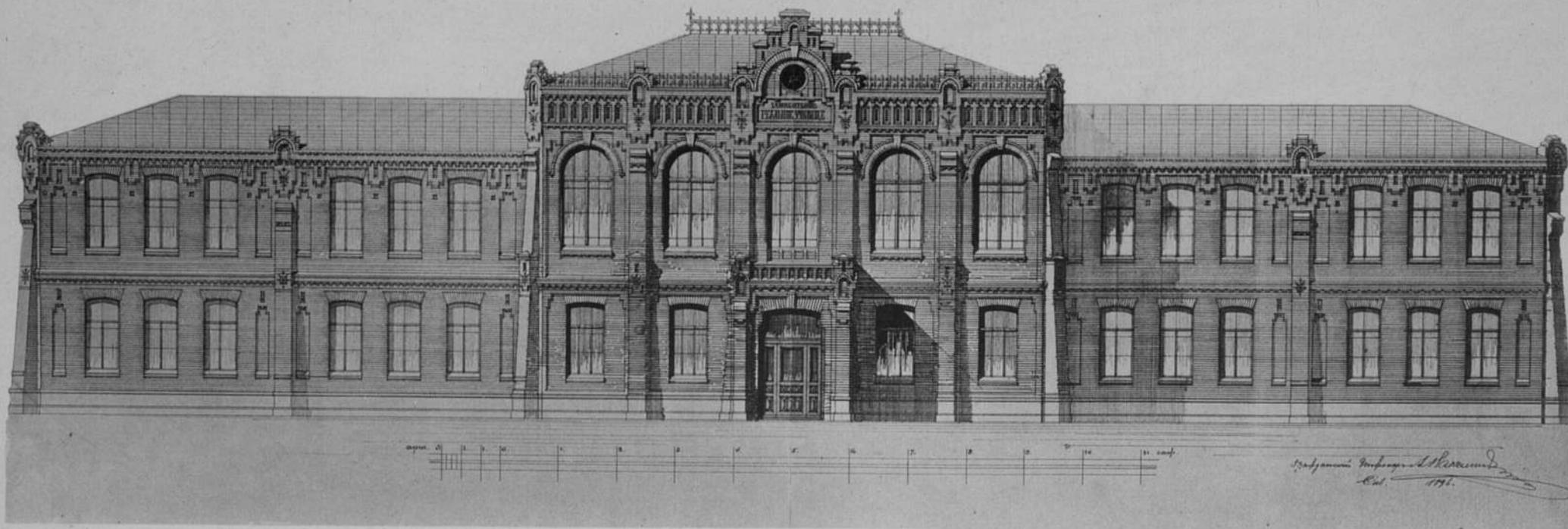

Проектировалъ Гражд. Инженеръ А. П. Максимовъ.

PROJETÉ PAR L'INGÉNIEUR CIVIL A. MAXIMOFF.

РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ
ДЛЯ
Г. ТАШКЕНТА.

ÉCOLE RÉALE
POUR
LA VILLE DE TASHKENT.

Фасадъ. — Façade.

ПРОЕКТИРОВАЛЪ ГРАЖД. ИНЖЕНЕРЪ А. П. МАКСИМОВЪ.

PROJETÉ PAR L'INGÉNIEUR CIVIL A. MAXIMOFF.